

**МВД России
Санкт-Петербургский университет**

Правовая информатика

**Материалы выступлений на заседании 21 секции
23 международной конференции
«Школьная информатика и проблемы устойчивого развития»
в Санкт-Петербургском университете МВД России
16 апреля 2004 года**

**Санкт-Петербург
2004**

Правовая информатика: Материалы выступлений на заседании 21 секции 23 международной конференции «Школьная информатика и проблемы устойчивого развития» в Санкт-Петербургском университете МВД России. Санкт-Петербург, 16 апреля 2004 г. / Сост. и ред. А.А. Кабанов. – СПб.: СПб ун-т МВД России, 2004. – 88 с.

В сборник включены материалы выступлений на заседании 21 секции 23 международной конференции «Школьная информатика и проблемы устойчивого развития». Конференция проходила в Санкт-Петербурге 16-17 апреля 2004 г. под руководством профессора М.Б. Игнатъева. Секционное заседание состоялось 16 апреля 2004 г. под руководством А.А. Кабанова. Доклад Сафонова Н.В.: «Виртуальное лицо как субъект права» и выступления участников приводятся в материалах в алфавитном порядке. Некоторые из выступающих, подавшие материалы своих выступлений, на заседание секции прибыть не смогли по уважительным причинам. Их тезисы приведены в сборнике в неизменном виде. Тексты тех, кто смог выступить, откорректированы авторами в соответствии со стенограммой и результатами обсуждения.

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Артамонов В.С.</i> Некоторые проблемы моделирования медико-психологических систем.....	5
<i>Болгов А.В., Кадулин В.Е.</i> Оценка эффективности безопасного функционирования информационных систем.....	6
<i>Бугель Н.В., Гуменюк Г.Х.</i> Отношения в области права и управления.....	9
<i>Волков А.Н.</i> Современные проблемы в правовой подготовке	14
<i>Гибов В.В., Швед А.Н.</i> Проблемы деятельности правоохранительных органов в чрезвычайных обстоятельствах, связанных с захватом заложников и похищением людей.....	16
<i>Гуменюк Г.Х.</i> Некоторые вопросы унификации документов	17
<i>Гуменюк Г.Х., Кокорева О.А.</i> К вопросу об информационном обеспечении измерения эффективности деятельности органов внутренних дел	23
<i>Диденко А.В.</i> Ответственность покупателя как субъекта внешнеторговой сделки	28
<i>Заруцких О.В.</i> Сможет ли компьютер полноправно занять место учителя?	31
<i>Исеев Б.Д.</i> К вопросу о периодизации становления и развития полиции Российской империи.....	35

<i>Кабанов А.А.</i> Геополитические факторы информационной безопасности...	37
<i>Кабанов А.А., Немцев М.В.</i> Создание и развитие «киберполиции» в России.....	39
<i>Кабанов А.А.; Сафонов Н.В.</i> Виртуальное лицо как субъект права.....	41
<i>Кокорева О.А.</i> Факторы, влияющие на органы внутренних дел в современных условиях.....	54
<i>Кокорева О.А., Бугель Н.В.</i> Некоторые аспекты организации делопроизводства.....	56
<i>Леонтьев Д.В.</i> Роль и место судов в обеспечении прав и законных интересов человека и гражданина.....	60
<i>Немцев М.В.</i> Некоторые особенности компьютерных правонарушителей..	62
<i>Полухин А.В.</i> Права человека в сфере государственной службы.....	64
<i>Полянская Н.А.</i> К вопросу об информационной безопасности.....	68
<i>Сурменко Н.Ю.</i> Бюджетно-правовая деятельность государства, её субъекты и методы реализации.....	71
<i>Сухогузова Е.А.</i> К вопросу о дополнительном образовании офицеров.....	73
<i>Цымбалов Д.Н., Кабанов А.А.</i> К вопросу о возможности реализации прав сотрудников на политическую деятельность.....	75

Шаповал В.А., Ярошевская Е.Ю.

Автоматизированная методика оценки психометрических характеристик психодиагностических опросников..... 78

Швед А.Н., Никулин А.В.

Проблемы формирования механизма управления органами внутренних дел в современных условиях..... 82

Справочный материал..... 84

В.С. Артамонов, д-р техн. наук, профессор

Некоторые проблемы моделирования медико-психологических систем

Для рассматриваемых систем одним из фундаментальных понятий является адаптация, которое обычно рассматривается в двух аспектах – статическом и динамическом. Статическое понятие адаптации отражает свойство системы, её устойчивость к условиям среды – уровень адаптированности. Это свойство обычно оценивается по параметрам внешней среды, в которой система находится в данный момент. Динамическое понятие адаптации отражает процесс приспособления системы к меняющимся условиям внешней среды или, проще говоря, процесс изменения её системных параметров. При этом сам процесс адаптации может быть определён абстрактной моделью, если его описывать на основе теории временных систем. Такой подход позволил осуществить представление процесса адаптации медико-психологической системы под воздействием внешних и внутренних факторов в виде последовательности переходов между состояниями, относящимися к смежным моментам времени, что является эффективным способом исследования этого процесса.

Полученные в этом направлении результаты могут быть сведены в следующие три основные группы:

формирование состояний системы в виде множества пар "системные параметры – факторы внешней среды", соответствующих областям однозначности функций выхода в дискретные моменты времени;

представление процесса адаптации системы посредством набора подсистем с последовательным характером их соединения;

описание закономерностей взаимосвязи между состояниями системы, которые могут быть реализованы на основе статистических решающих правил.

Представление процесса развития медико-психологической системы в виде последовательности переходов между состояниями, относящихся к смежным моментам времени даёт возможность управлять этим развитием. Данный класс задач можно отнести к многошаговым процессам принятия решений, в которых управляемая система является стохастической, а цель и ограничения – расплывчатыми. В этих условиях правомерно применение аппарата теории нечётких множеств для анализа и синтеза процедур принятия решений по управлению процессом адаптации в условиях дискретного времени.

*А.В. Болгов,
В.Е. Кадулин, д-р техн. наук, профессор*
**Оценка эффективности безопасного функционирования
информационных систем**

Оценка эффективности защиты информации, как правило, носит вероятностный характер и не учитывает все объективные обстоятельства и характеристики информационной системы¹. Особую важность приобретает обоснование выбора показателей эффективности, учитывающее целевое предназначение такой системы.

Для решения рассматриваемой проблемы предлагается использовать системный подход. Как отмечали некоторые авторы², сама идея количественного определения эффективности защиты информации с полным правом может рассматриваться как новый этап в сфере современных информационных технологий.

Массовое создание, внедрение и эксплуатация информационных систем привели к возникновению спектра новых проблем в сфере безопасности личности, общества и государства. Внимание к этим проблемам закономерно. Если коммерческая организация допускает утечку более 20% важной внутренней информации, то она в 60 случаях из 100 банкротится³. Также утверждается, что 93% компаний, лишившихся доступа к собственной информации на срок более 10 дней, покинули бизнес, причем половина из них заявила о своей несостоятельности немедленно⁴.

Потребность в обеспечении безопасности связана с тем, что существует множество субъектов и структур, весьма заинтересованных в чужой информации и готовых заплатить за это высокую цену. Например, стоимость устройств подслушивания, продаваемых только в США, составляет в среднем около 900 млн. долларов в год. Суммарный урон, нанесённый организациям, против которых осуществлялось прослушивание, составляет ежегодно в США около 8 млрд. долларов.

---

¹ Баутов, Экономический взгляд на проблемы информационной безопасности. Открытые системы, 2002, № 2.

² Вихорев, Кобцев Р. Как определить источники угроз. Открытые системы, 2002, № 7-8; Козлов. Критерии информационной безопасности и поддерживающие их стандарты: состояние и тенденции. «Стандарты в проектах современных информационных систем»: Сб. трудов II-й Всероссийской практической конференции. Москва, 27-28 марта 2002 г. - М., 2002.

³ Сабынин Специалисты, давайте говорить на одном языке и понимать друг друга. Информост - Средства связи, № 6.

⁴ Ездаков, Макарова О. Как защитить информацию. Сети, 1997, № 8.

А ведь существуют и, соответственно, приобретаются устройства для несанкционированного доступа к информации и по другим каналам: проникновение в информационные системы, перехват и дешифровка сообщений и т.д. По статистическим данным Национального отделения ФБР по компьютерным преступлениям, от 85 до 97% нападений на корпоративные сети не только не пресекаются, но даже и не обнаруживаются. Специальная группа экспертов провела анализ защищённости 8932 военных информационных систем; в 7860 (88%) случаях несанкционированное проникновение посторонних в эти системы было успешным. Администраторы только 390 из них обнаружили атаки и всего лишь 19 сообщили о них. Сведений об аналогичных проверках эффективности систем защиты информации (СЗИ), проведённых в России, нет, но можно предположить, что существующий уровень обеспечения информационной безопасности у нас вряд ли выше. При этом статистическая оценка реального уровня эффективности СЗИ оказывается весьма низкой.

Нет сомнений, что защита критически важных для собственников информационных систем соответствует многочисленным международным, национальным, корпоративным, нормативным и методическим документам. Применяются весьма дорогостоящие технические средства и внедряются строго регламентированные организационные мероприятия. Однако нет ответа на самый важный вопрос – насколько предлагаемое или уже реализованное решение хорошо, какова его планируемая или реальная эффективность. Такому положению, сложившемуся в прикладной информатике, но невозможному в области обеспечения интегрированной безопасности объектов есть ряд причин:

- игнорирование системного подхода как методологии анализа и синтеза СЗИ;

- отсутствие механизмов полного и достоверного подтверждения качества СЗИ;

- недостатки нормативно-методического обеспечения информационной безопасности, прежде всего в области показателей и критериев.

Уже в первых работах по защите информации были изложены основные постулаты, которые не утратили своей актуальности и по сей день¹: абсолютную защиту создать нельзя; система защиты информации должна быть комплексной; СЗИ должна быть адаптируемой к изменяющимся условиям. К этому целесообразно добавить, что СЗИ должна быть именно системой, а не простым набором некоторых тех-

---

¹ Де Гроот. Оптимальные статистические решения. М.: Мир, 1974.

нических, программных средств и организационных мероприятий. Системный подход к защите информации должен применяться, начиная с подготовки технического задания и заканчивая оценкой эффективности и качества СЗИ в процессе её эксплуатации.

Таким образом, существующие стандарты и документы на их основе не дают ответов на ряд ключевых вопросов.

1. Какова методика и организация создания информационной системы, чтобы она была безопасной на требуемом измеримом, объективно проверяемом уровне?

2. Как практически сформировать режим безопасности и поддерживать его в условиях постоянно меняющегося внешнего окружения и структуры самой системы?

3. Каков реальный уровень безопасности и насколько эффективна система защиты информации?

В соответствии с современной теорией оценки эффективности систем¹, качество любого объекта, в том числе и СЗИ, проявляется лишь в процессе его использования по назначению (целевое функционирование), поэтому наиболее объективным является оценивание по эффективности применения.

Проектирование, организация и применение СЗИ фактически связаны с неизвестными событиями в будущем и поэтому всегда содержат элементы неопределённости. Кроме того, присутствуют и другие причины неоднозначности, такие как недостаточно полная информация для принятия управленческих решений или социально-психологические факторы. Поэтому, например, этапу проектирования СЗИ естественным образом сопутствует значительная неопределённость. По мере реализации проекта её уровень снижается, но никогда эффективность СЗИ не может быть адекватно выражена и описана детерминированными показателями. Процедуры испытаний, сертификации или лицензирования не устраняют полностью неопределённость свойств СЗИ или её отдельных элементов и не учитывают случайный характер атак. Поэтому объективной характеристикой качества СЗИ — степенью её приспособленности к достижению требуемого уровня безопасности в условиях реального воздействия случайных факторов, может служить только вероятность, характеризующая степень возможностей конкретной СЗИ при заданном комплексе условий. В общей теории систем такая характеристика называется вероятностью достижения цели операции или вероятностью выполнения задачи системой. Данная

---

¹ Петухов Основы теории эффективности целенаправленных процессов. Часть 1. Методология, методы, модели. МО СССР, 1989.

вероятность должна быть положена в основу комплекса показателей и критериев оценки эффективности СЗИ. При этом критериями оценки служат понятия пригодности и оптимальности. Пригодность означает выполнение всех установленных к СЗИ требований, а оптимальность – достижение одной из характеристик экстремального значения при соблюдении ограничений и условий на другие свойства системы. При выборе конкретного критерия необходимо его согласование с целью, возлагаемой на СЗИ.

Обычно при синтезе системы возникает проблема решения задачи с многокритериальным показателем. Некоторые авторы рассматривают показатели эффективности, которые предназначены для решения задачи сравнения различных структур СЗИ. Предлагается также использовать показатели эффективности вероятностно-временного характера, имеющие смысл функций распределения. В частности, к ним относятся вероятность преодоления системы защиты информации за некоторое время.

В современных нормативных документах по информационной безопасности, используется, как известно, классификационный подход. Гораздо более конструктивными являются вероятностные методы, нашедшие широкое распространение в практике обеспечения безопасности в других прикладных областях. В соответствии с этими методами уровни гарантий безопасности СЗИ трансформируются в доверительные вероятности соответствующих оценок показателей. Для решения данной задачи можно рекомендовать теорию статистических решений, позволяющую находить оптимальные уровни гарантий безопасности.

Таким образом, реализация системного подхода к обеспечению защиты информации предполагает, что, во-первых, оценка оптимального уровня гарантий безопасности в определяющей степени зависит от ущерба, связанного с ошибкой в выборе конкретного значения показателя эффективности, во-вторых, для получения численных оценок риска необходимо знать распределения ряда случайных величин, связанных с системой угроз безопасности информации.

*Н.В. Бугель, д-р юрид. наук, профессор;
Г.Х. Гуменюк, канд. юрид. наук*

Отношения в области права и управления

Изучение системы правоприменительных отношений позволяет, прежде всего, раскрыть собственно внутреннюю сторону юридическо-

го механизма государственного управления с деятельных позиций. Как нам представляется, необходимо показать роль применения права в регулировании общественных отношений посредством выявления существующих связей в государственно-правовом управлении и их проявлении в поведении сторон. Проблемы как соотношения правоприменения и управления, так и правоотношения вообще, чрезвычайно сложны.

В последний период наблюдается отраслевой подход в деле изучения правоотношения. Как правило, выясняется их специфика применительно к особенностям отрасли права, сферы правового регулирования, что, разумеется, важно и необходимо. Однако при отраслевом подходе внимание сосредоточивается прежде всего на частных отраслевых правоотношениях. Отраслевые исследования, как правило, ограничиваются системно-структурным анализом отдельных видов правоотношений (государственно-правовых, административно-правовых, гражданско-правовых, уголовно-правовых и других). Тем не менее, представляется, что для более конкретного исследования в целом на базе этих достижений следует идти дальше и выяснить функциональное значение правоотношений в механизме правового регулирования и государственного управления, произвести, прежде всего, системно-функциональный анализ правоотношений с учётом их разграничения не по отраслям права, а по их роли в правовом механизме.

Такой подход к правоотношениям, опираясь на понимание правовых явлений с диалектических позиций, несёт в себе возможность более отчётливо показать организующее действие права и специфическую роль в этом действии различных юридических средств, в том числе различных видов правоотношений. Функциональный анализ правоприменительных отношений под углом зрения их управленческой роли должен ещё больше приблизить теорию правоотношений к реальной жизни.

Характеризуя правоприменительные отношения с общих позиций, следует заметить, что они отличаются как от правотворческих, так и от правореализующих отношений. Это отличие проявляется, прежде всего, в их назначении и месте в юридическом механизме управления.

В частности, правотворческие отношения возникают в процессе подготовки и издания (изменения или отмены) нормативных правовых актов компетентными органами государства и общественности. Необходимо отметить, что эти отношения проявляются в период правотворческой деятельности, разработки и согласования проектов норма-

тивных актов, а также их принятия и т.д. Правотворческие отношения входят в начальный блок юридического механизма управления.

В свою очередь правореализующие отношения относятся к завершающему блоку юридического механизма управления. Они складываются в процессе осуществления субъектами права предметной деятельности, направленной на получение определённых материальных и духовных результатов в целях удовлетворения личных и общественных интересов.

Отношения, складывающиеся при правоприменительной деятельности, по сути дела проявляют правовую связь между управляющими и управляемыми субъектами и входят во второй блок юридического механизма управления. Эти субъекты права вступают в отношения по поводу разрешения конкретных юридических дел, необходимости определения (изменения, защиты) конкретных прав и обязанностей.

По своей сути правоприменительные отношения выполняют обеспечивающую роль, но это не означает, что они имеют только процессуальную природу. Подобно тому, как среди правотворческих отношений различаются материально-правовые и процессуальные правоотношения, так и в составе правоприменительных отношений данные разновидности отношений, видимо, тоже имеют место.

К материально-правовым правоприменительным отношениям следует причислить отношения, связанные с выработкой и принятием правоприменительного акта. Они потому и имеют материально-правовое значение, что ведут к решению существа юридического дела и определению (установлению, закреплению, изменению или отмене) субъективных прав и обязанностей участников материально-правового правореализующего отношения.

Задачу издания правоприменительного акта обеспечивают процессуальные правоприменительные отношения. К ним следует причислить отношения между правоприменяющими субъектами в процессе подготовки дела и согласования проекта решения, отношения между правоприменяющим органом и теми лицами, от действий которых или от сведений, представленных которыми, зависят содержание принятого решения, права и обязанности адресатов правоприменительного акта.

Отношения при правоприменении всегда имеют государственно-властный характер, что предопределяется государственно-властным характером правоприменительной деятельности. Это – отношения власти и подчинения.

Анализ основных свойств управленческих и правоприменительных отношений свидетельствует об их родственности, а следовательно, о возможности отнесения правоприменительных отношений к ряду управленческих.

Правоприменительным отношениям свойственна иерархичность государственного управления. Её можно увидеть: внутри самих отношений, т.к. одна их сторона – носитель властных полномочий, а другая занимает подчинённое положение; в субординационном взаимодействии (соподчинённости) связанных единством общей цели, содержания и сферы правоприменительных отношений. Внешняя иерархичность имеет по сути два начала: нисходящую и восходящую. Под нисходящей понимается цепь правоприменительных отношений, начиная от отношений с участием центральных органов и кончая отношениями по непосредственному воздействию управляющих на исполнителей, например, цепь отношений типа: Правительство – МВД РФ, МВД РФ – начальник главка (управления) ОВД, начальник главка (управления) ОВД – начальник горрайоргана и т.д.

Восходящая ветвь представляет собой цепь связанных между собой правоприменительных отношений, начиная от отношений по первичному рассмотрению дела и кончая отношением по вынесению завершающего, окончательного решения. Эта связь складывается и проявляется как при утверждении решений, так и при вынесении актов по жалобам или протестам на решения нижестоящих органов.

Государственное управление в конкретных жизненных ситуациях осуществляется путём вынесения (в порядке применения права) индивидуально-конкретного управленческого решения. В таких случаях правоприменительные отношения являются необходимым элементом юридического механизма государственного управления, а правоприменительное отношение оказывается наиболее целесообразной и эффективной правовой формой управления.

Очень важно в правоприменительных отношениях правильно определить объекты данного отношения, так как это позволяет установить направленность действий органов государства, их компетенцию, и в конечном итоге служит улучшению управленческой деятельности, повышению её эффективности. При решении этой задачи возникают большие трудности, прежде всего связанные с множеством предметов и явлений, способных быть объектами конкретных правоотношений, относительностью самого понятия «объект».

В этой связи при решении вопроса об объекте правоотношения необходимо чётко определить исходные позиции, т.е. уяснить, об объекте какого вида правоотношений (материально-правовых или проце-

дурно-процессуальных, первичных или вторичных) идёт речь. Следовательно, вряд ли правильно говорить о единстве объектов всех правоотношений.

Обычно поводом возникновения правореализующих отношений служит необходимость достижения определённых материальных и духовных результатов. В свою очередь, правоприменительные отношения складываются ввиду необходимости воздействия на поведение субъектов правореализующих отношений, ибо только люди, коллективы могут быть субъектами и объектами социального управления.

Одновременно следует учитывать, что правоприменительные отношения, так же как и управленческие, не способны сами по себе создавать какие-либо материальные и духовные ценности. Исходим из того, что вещи и предметы не могут непосредственно сами по себе испытывать правовое воздействие. Они создаются, изменяются, используются в результате практических действий человека, где, собственно, проявляется фактическое содержание материально-правовых отношений, разумеется, если эти действия урегулированы правом. Непосредственным результатом правоприменительных отношений является не создание материальных и других ценностей, а прежде всего установление (изменение, прекращение) в правовом акте прав и обязанностей конкретных участников материальных правоотношений. Следовательно, объектами правоприменительных отношений являются юридические явления, а не предметы внешнего мира.

Таким образом, объект правоотношения, складывающийся в процессе применения права, аналогичен объекту правовых норм, а нормы права и акты применения выражают воздействие государства на общественные отношения.

Изначальным объектом правоприменительного отношения являются поведение, действия (права и обязанности) управляемых лиц как субъектов материально-правового отношения, а также материально-правовое отношение в целом. В этой связи важно подчеркнуть, что через связь первичных объектов с вторичными, правоприменительных отношений с правореализующими проявляется практическое значение государственного управления. Вторичный объект как раз позволяет показать значение правоприменительных отношений.

Правоприменительное отношение – это всегда юридическое явление, его фактическое содержание составляют такие юридически значимые действия сторон, которые не могут осуществляться в действительности иначе как в правовой форме. Оно не имеет своего материального объекта. Значение материального объекта для него приобретает объект правореализующего материально-правового отношения. По-

этому материальные и духовные блага или результаты действий целесообразно называть последующими объектами правоприменительных отношений.

Правоприменительные отношения являются универсальной формой в деле государственного управления конкретных лиц. Аналогично можно показать и то, что принятие решений является универсальным способом управления людьми в конкретных ситуациях.

А.Н. Волков

Современные проблемы в правовой подготовке

Процесс насыщения потребительского рынка товарами и возрастание конкуренции неизбежно требует от тех, кто недавно пришел в бизнес и хочет остаться в нем надолго, глубоких и всесторонних знаний коммерческого и предпринимательского права. Специалистам советской эпохи в нынешней обстановке очень сложно работать, и соответственно требуется переучиваться или повышать свою квалификацию на специализированных курсах, т.к. полученные ими ранее знания и практические навыки требуют существенного обновления, а по многим аспектам необходимы совершенно новые знания как применительно к современной рыночной практике, так и в сфере коммерческого и предпринимательского права. Отсюда следует, что возможный контингент обучающихся в высших учебных заведениях потенциально велик, и практически неиссякаем.

Многое будет зависеть от правовой культуры специалистов всех сфер деятельности, и первую скрипку будут играть **именно юристы**. От их знания закона, умения правильно применить, а при необходимости и защитить, от их способностей противостоять грубому, бюрократическому произволу при защите любого конкретного гражданина и будет отмеряться степень зрелости конкретного гражданина и будет отмеряться степень зрелости правового государства, наличие или отсутствие гражданского общества.

В поле зрения юристов находится государственно-правовое регулирование и управление в **области образования и науки**. Основой развития мира является процесс познания. В условиях глобализации потребность в высокооплачиваемых специалистах, профессионалах возрастает. Отсюда – качественно новые задачи в области образования подрастающего поколения. Для нашей страны образование должно стать приоритетом развития общества и государства. Принципы, на которых традиционно строится и развивается система высшего обра-

зования в России, - это государственность высшей школы, всесловность, фундаментальность.

Большое значение в нынешнее время имеет всестороннее развитие личности, граждан, повышение культуры, образования социальной сознательности, политической зрелости. Серьёзное внимание нужно уделять воспитанию правосознания, а это обуславливает повышенное внимание правовой науки к разработке проблем формирования правосознания и правового воспитания населения. Отсутствие разработанной теории и научных рекомендаций по правовому воспитанию оказывало своё влияние на социально-воспитательную практику. В этой связи необходимо отметить, что если там, где работу ведут юристы-профессионалы, воспитанию правосознания уделяется хоть какое-то внимание, то за её пределами правовое воспитание находится на весьма низком уровне. По данным социологических исследований, студенты стоят на одном из последних мест по уровню правовых знаний и правовой культуры среди различных социальных групп населения.

В.В. Гибов, канд. юрид. наук, доцент;

А.Н. Швед

**Проблемы деятельности правоохранительных органов в
чрезвычайных обстоятельствах, связанных с захватом
заложников и похищением людей**

В последние годы криминогенная ситуация в России резко обострилась, появились и получили широкое распространение новые виды преступлений, среди которых особую опасность представляют захваты заложников и похищения людей.

Эти виды преступлений предполагают применение насилия по отношению к захваченному, зачастую опасного для его жизни и здоровья, отличаются особой дерзостью, имеют своей целью заставить выполнять требования захватчика, несут угрозу для окружающих. Можно выделить несколько групп целей захвата заложников и похищения людей, в том числе криминальные, политические, военные, Националистические, патологические.

Изучение преступлений, связанных с захватом заложников, незаконным лишением свободы и похищением людей, показывают, что они совершаются, как правило, хорошо организованными группами, для которых характерны сплоченность и внутренняя соподчиненность, многоэпизодность и дерзость преступных действий, квалифицирован-

ность при подготовке и совершении преступлений, высокая техническая оснащённость и вооружённость, ведение наблюдения и контрнаблюдения, наличие в группах лиц, ранее судимых, пользующихся авторитетом в преступной среде и во многих случаях знакомых с отдельными приемами и методами оперативно-розыскной и процессуальной деятельностью правоохранительных органов. Наряду с перечисленными выше преступлениями такие группы совершают и иные уголовно наказуемые деяния.

Детальный анализ действующих нормативных документов по этой проблеме показывает, что целый их ряд устарел и требует существенной доработки. Назрела необходимость устранить дублирование и параллелизм, унифицировать многие правовые установления. Дальнейшее совершенствование законодательства по указанной проблеме, укрепление правовых основ деятельности органов внутренних дел и внутренних войск в указанных условиях являются одной из приоритетных задач не только системы МВД России, но и государства в целом. Особого внимания заслуживают вопросы более четкой квалификации преступных действий по похищению людей, захвата заложников и незаконным лишением свободы. Следует решить проблемы правового регулирования совместной деятельности органов ФСБ, МВД и МО России. Механизм координации усилий этих органов должен быть предельно точен, нацелен на эффективное предупреждение и пресечение захвата заложников, похищения людей и т.д.

Вопросы борьбы с этим видом преступлений до сих пор не получил и должной проработки. В частности, глубоко не исследованы юридические признаки, характерные особенности этих преступлений, особенности управления силами и средствами задействованных правоохранительных органов при освобождении потерпевших от противоправных деяний, проблемы обеспечения их готовности в указанной обстановке, отечественный и зарубежный опыт.

Г.Х. Гуменюк, канд. юрид. наук

Некоторые вопросы унификации документов

Развитие науки и техники, возникновение новых форм собственности, расширение экономических и культурных связей, активизация общественных процессов привели к резкому увеличению объёмов информации, необходимой для управленческой деятельности. От ручной обработки информации, содержащейся в документах, которая применялась ещё в начале XX века, до механизированной, а затем и

автоматизированной – таким путём проходил процесс рационализации работы с документами. Однако нельзя автоматизировать беспорядок, необходимо сначала упорядочить документацию, которую предстоит обрабатывать и использовать.

Основным направлением совершенствования работы с документами является унификация и стандартизация. Под унификацией понимается приведение чего-либо к единой системе, форме, единообразию.

Унификация документов производится в целях сокращения количества применяемых в управленческой деятельности документов, типизации их форм, установления единообразных требований к оформлению документов, создаваемых при решении однотипных управленческих задач, снижения трудовых, временных и материальных затрат на подготовку и обработку документов, достижения информационной совместимости баз данных, создаваемых в различных отраслях деятельности.

Управленческая деятельность любой организации характеризуется набором функций, которые она выполняет. Есть ряд типовых функций, которые характерны для любой организации, – организационно-распорядительная деятельность, планирование, учёт и отчётность и др. Есть специфические (отраслевые) функции, которые могут отсутствовать в организации: например, образовательная деятельность при-суща не всякой организации.

Каждая управленческая функция реализуется через комплекс документов, характерных только для данной функции. Совокупность документов, взаимосвязанных по признакам прохождения, назначения, вида, сферы деятельности, единых требований к оформлению, называется *системой документации*.

Системы документации могут быть функциональными и отраслевыми. В отраслевых системах документации происходит документирование соответствующих видов деятельности и отражение их специфики. Например, в систему документов по образованию (общему, среднему профессиональному, высшему, послевузовскому и т.п.) будут включены документы, характеризующие особенности образовательной деятельности в зависимости от вида образовательной организации. Соотношение функциональных и отраслевых систем документов в деятельности организации зависит от характера деятельности, компетенции организации и других факторов.

Но всегда в любой организации присутствует организационная, исполнительная и распорядительная деятельность, которая реализуется через систему организационно-распорядительной документации (ОРД).

Организационно-распорядительная документация, в которой фиксируются решения административных и организационных вопросов, а также вопросов управления, взаимодействия и регулирования деятельности органов власти, учреждений, предприятий, организаций, их подразделений и должностных лиц, тесно связана как с отраслевыми, так и с функциональными системами.

Система организационно-распорядительной документации представляет для других систем правовую основу, поэтому так важно и необходимо было провести унификацию этой системы документации.

Унификация документов предполагает:

- установление номенклатуры действующих в рамках системы унифицированных форм документов;
- разработку единой модели (схемы) построения документов системы с использованием, как правило, формуляра-образца;
- разработку структур документов;
- создание синтаксических правил построения документов.

При проведении унификации документов учитывались все требования к документам на всех стадиях их создания, заполнения, обработки и хранения, а также психофизиологические возможности человека и параметры технических средств.

Результаты проведенной унификации документов доводятся до уровня обязательной правовой формы - стандарта, требование которого имеет обязательный характер в пределах сферы его действия (страны, отрасли, отдельной организации).

Стандарты разрабатываются на продукцию, работы, услуги. В соответствии с Законом Российской Федерации «О стандартизации», принятым 10 июня 1993 г., стандартизация – это деятельность по установлению норм, правил, характеристик в целях обеспечения:

- безопасности продукции, работ и услуг для окружающей среды, жизни, здоровья и имущества людей;
- технической и информационной совместимости, а также взаимозаменяемости продукции;
- экономии всех видов ресурсов;
- безопасности хозяйственных объектов с учётом риска возникновения природных и техногенных катастроф и других чрезвычайных ситуаций.

Стандарт представляет собой нормативно-технический документ, который устанавливает комплекс норм, правил, требований к объекту стандартизации и утверждается компетентным органом.

Стандарты могут быть следующих видов: международные (ре-

гиональные) стандарты; государственные стандарты РФ (ГОСТ); стандарты отраслей (ОСТ); стандарты предприятий (СТП); стандарты научно-технических, инженерных обществ и других общественных объединений.

Кроме стандартов к нормативным документам по стандартизации относятся правила, нормы и рекомендации по стандартизации, а также общероссийские классификаторы (ОК) технико-экономической и социальной информации, обеспечивающие интегрированную автоматизированную обработку данных, содержащихся в унифицированных документах и системах документации. В настоящее время в нашей стране разработано 37 общероссийских классификаторов.

Государственные стандарты и общероссийские классификаторы технико-экономической и социальной информации принимает Госстандарт России, и они вводятся в действие после их государственной регистрации. Контроль и надзор за соблюдением требований государственных стандартов осуществляют Госстандарт РФ и иные, специально уполномоченные государственные органы управления в пределах их компетенции.

Результатом работы по унификации и стандартизации документов могут быть стандарты на отдельные документы (например, отчёт о научно-исследовательской работе) или на отдельные виды продукции (например, обложка дел длительных сроков хранения), так и на унифицированные системы документации.

Унифицированная система документации (УСД) – это система документации, созданная по единым правилам и требованиям, содержащая информацию, необходимую для управления в определённой сфере деятельности.

В настоящее время разработаны и действуют следующие УСД:

- унифицированная система организационно-распорядительной документации;
- унифицированная система банковской документации;
- унифицированная система финансовой, учётной и отчётной бухгалтерской документации бюджетных учреждений и организаций;
- унифицированная система отчётно-статистической документации;
- унифицированная система учётной и отчётной бухгалтерской документации предприятий;
- унифицированная система документации по труду;
- унифицированная система документации Пенсионного фонда Российской Федерации;
- унифицированная система внешнеторговой документации.

На каждую унифицированную систему документации разработан государственный стандарт. Разработчиками УСД являются соответствующие министерства (ведомства), осуществляющие координа-

цию в той или иной отрасли деятельности. Так, Министерство финансов РФ является ответственным за бухгалтерскую документацию, Росархив РФ – за организационно-распорядительные документы.

Этими же министерствами и ведомствами утверждаются унифицированные формы документов, входящих в УСД.

Набор реквизитов официального письменного документа, расположенных в определённой последовательности, называется *формуляром документа*.

Для каждого вида документа (приказа, акта, письма и т.д.) характерен свой набор реквизитов. Однако унификация документов в каждой системе осуществлялась путём построения формуляра-образца документов для конкретной системы документации и установления на его основе оптимального состава реквизитов для данной системы документации, отдельных видов документов, конкретного документа и т.д. Формуляр-образец документа представляет собой «модель построения документа, устанавливающую применения, форматы, размеры полей, требования к построению конструкционной сетки и основные реквизиты».

Таким образом, в каждой унифицированной системе есть формуляр-образец, на основе которого разрабатываются единые формы документов, единые требования к оформлению реквизитов документов. В УСД также должны быть разработаны унифицированные формы документов, применяемых в данной системе.

Унифицированная система организационно-распорядительной документации (УСОСРД) является системой документации, применяемой в любой организации, учреждении, предприятии.

Применение УСОСРД регламентируется ГОСТ Р 6.30-2003 «Унифицированные системы документации. Унифицированная система организационно-распорядительной документации. Требования к оформлению документов».

ГОСТ распространяется на организационно-распорядительные документы, предусмотренные УСОСРД (далее – документы), – постановления, распоряжения, приказы, решения, протоколы, акты, письма, которые фиксируют решения административных и организационных вопросов, а также вопросов управления, взаимодействия, обеспечения и регулирования деятельности:

федеральных органов государственной власти субъектов Российской Федерации, включая субъекты Российской Федерации, имеющие наряду с русским языком в качестве государственного национального язык, органов местного самоуправления;

предприятий, организации и их объединений независимо от ор-

ганизационно-правовой формы вида деятельности.

Стандарт устанавливает: состав реквизитов; требования к оформлению реквизитов; требования к бланкам и оформлению документов; требования к изготовлению, учёту, использованию и хранению бланков с воспроизведением Государственного герба Российской Федерации, гербов субъектов Российской Федерации.

В приложениях к указанному ГОСТу приведены схемы расположения реквизитов организационно-распорядительного документа, т.е. формуляр-образец ОРД с разными вариантами расположения реквизитов, образцы бланков документов.

Термины обладают рядом особенностей:

системность – термин всегда связан с другими терминами данной предметной области;

наличие дефиниции (определения) большинства терминов;

моносемичность – однозначность термина в пределах одной предметной области, одной научной дисциплины или сферы профессиональной деятельности;

отсутствие экспрессии;

стилистическая нейтральность.

В отличие от общелитературного язык профессионального общения требует однозначности толкования основных понятий, выраженных в терминах. Для документационного обеспечения управления это особенно важно: язык делового общения тесно связан с лексикой законодательных и нормативных актов, и неточное употребление того или иного термина может иметь нежелательные юридические последствия.

Термины конкретной области знания или деятельности составляют отдельную терминосистему (терминологию).

Терминология документоведения включает в себя термины документационного обеспечения управления, обозначающие все, что связано с процессами создания документов, их обработки, поиска, хранения, использования.

Г.Х. Гуменюк, канд. юрид наук;

О.А. Кокорева, канд. юрид наук

К вопросу об информационном обеспечении измерения эффективности деятельности органов внутренних дел

Известно, что для изучения закономерностей тех или иных явлений необходима определённая эмпирическая база, информация об изучаемых явлениях. Применительно к преступности эмпирической базой является уголовно-статистическая информация, в основе которой лежит в первую очередь уголовная статистика, фиксирующая с помощью документов статистического учёта проявления преступности на определённых территориях и за определённый период времени.

Система единого учёта преступлений и лиц, их совершивших, действует с 1961 года. Она основывается на регистрации:

- преступлений по моменту возбуждения уголовного дела;
- лиц, совершивших преступления, по моменту утверждения прокурором обвинительного заключения.

Правила единого учёта преступлений распространяются на органы прокуратуры, внутренних дел, Департамента налоговой полиции и Государственного таможенного комитета.

Система уголовной статистики формируется за счёт данных, содержащихся в государственной статистической отчётности, а также ведомственной статистической отчётности, ведущейся в правоохранительных органах, в том числе – в органах внутренних дел (ОВД).

Нормативной основой формирования государственной статистической отчётности являются постановления Госкомстата РФ. Так, постановлениями Госкомстата России № 35 от 5 июня 1997 года и № 39 от 11 июня 1997 года с первого полугодия 1997 года введены обновленные формы государственного статистического учёта зарегистрированных, раскрытых и нераскрытых преступлений, лиц (форма №1), совершивших преступления (форма №2), единого учёта преступлений и сообщений о преступлениях (форма №2-Е). Указанные формы учёта объявлены приказом МВД РФ № 363 от 13 июня 1997 года и совместным приказом Генеральной прокуратуры, МВД РФ и Федеральной службы налоговой полиции № 46/460/256 от 17 июня 1997 года.

Нормативной основой формирования ведомственной статистической отчётности являются приказы руководителей соответствующих правоохранительных органов. В последние годы МВД РФ издал ряд приказов, направленных на совершенствование статистического учёта преступлений, совершивших их лиц и результатов оперативно-служебной деятельности органов внутренних дел. Приказами МВД РФ № 662

от 18 декабря 1996 года, № 146 от 13 марта 1997 года, № 374 от 19 июня 1997 года обновлены или введены вновь более 40 различных форм статистической отчетности. Среди них форма № 1-А (оперативная статистическая информация о состоянии преступности и расследования преступлений); форма № 1-ГОР (отчёт о состоянии преступности в республиканских, краевых и областных центрах); форма 2-УИС (отчёт о состоянии преступности среди лиц, содержащихся в местах лишения свободы); форма № 1-НОН (отчёт о незаконном обороте, производстве и использовании наркотиков); форма № 1-ОП (отчёт о результатах борьбы с организованной преступностью); форма № 1-ОР (отчёт о преступлениях, совершенных с применением оружия) и ряд других.

Первичный учёт преступлений и совершивших их лиц осуществляется путём заполнения соответствующих документов – статистических карточек:

- на выявленное преступление (форма №1);
- о результатах расследования (раскрытия) преступления (форма №1.1);
  - на преступление, по которому лицо, его совершившее, установлено (форма №1.2);
  - на лицо, совершившее преступление (форма №2);
  - на лицо, подозреваемое в совершении преступления (форма №2.1);
  - о движении уголовного дела (форма №3); о результатах возмещения материального ущерба и изъятия предметов преступной деятельности (форма №4);
  - о результатах рассмотрения дел в суде (форма №6).

Уголовно-статистическая информация имеет ряд особенностей, учёт которых необходим при проведении аналитической работы.

Одна из них заключается в сложности объекта уголовной статистики, неточности и неопределённости его границ. Преступление – одно из наиболее сложных социальных явлений не только по своей природе, но и по способам получения сведений и установления истины.

Информация о большей части преступлений, особенно тяжких, учитываемых по линии работы криминальной милиции, поступает в органы внутренних дел как бы помимо их воли в виде заявлений и сообщений граждан, учреждений и организаций (например, телефонограммы из лечебных учреждений, страховых компаний и т.д.).

О некоторых преступлениях информация в органы внутренних дел не поступает из-за того, что этого не желают сами потерпевшие, криминальный образ жизни самого потерпевшего или криминальный

характер приобретения им имущества, похищенного преступником, или потерпевших как таковых нет (например, преступления, учитываемые по линии работы ОБЭБ). Такую информацию органы внутренних дел должны активно искать, в том числе и путём проведения оперативных мероприятий. Отмеченные обстоятельства приводят к тому, что количество преступлений, учитываемых уголовной статистикой, и реальное число совершенных преступлений совпадают далеко не всегда.

Другая особенность заключается в том, что статистические данные о преступлениях и преступниках практически всегда смещены во времени от момента совершения преступления. Напомним, что регистрация преступлений осуществляется по моменту утверждения прокурором обвинительного заключения.

Очевидно, что между этими моментами и моментом совершения преступления практически всегда лежит определённый временной интервал, порой исчисляемый месяцами и годами. Это в сочетании с не всегда добросовестной работой должностных лиц, ответственных за соблюдение учётно-регистрационной дисциплины, приводит к тому, что аналитик зачастую анализирует статистические данные, характерные совсем для другого периода времени.

Третья особенность состоит в том, что сведения, содержащиеся в документах первичного статистического учёта, могут уточняться и изменяться как в ходе предварительного следствия и дознания, так и в ходе рассмотрения дела в суде. Прекращение уголовных дел, например, в связи с недоказанностью или актом амнистии, исключение из обвинительного заключения отдельных эпизодов, появление новых обвиняемых – явления естественные и не столь уж малочисленные, однако далеко не всегда учитываемые в уголовной статистике.

Источники информационного обеспечения оценки эффективности оперативно-служебной деятельности органов внутренних дел можно разделить на три группы.

Первую группу образуют разнообразные формы официальной (государственной и ведомственной) статистической отчётности.

Большинство действующих форм отчётности совмещают в себе и данные уголовной статистики, и сведения о результативности работы служб и подразделений. Однако немало статистических форм, включающих в себя только данные об оперативно-служебной деятельности. Таковы, например, форма №4 «Отчёт об использовании сил и средств в раскрытии преступлений», форма №1-НТП «Отчёт о работе экспертно-криминалистических подразделений», форма №1-ОП «Отчёт о результатах деятельности органов внутренних дел по борьбе с организо-

ванной преступностью», форма №3-Д «Отчёт о состоянии дисциплины среди личного состава органов внутренних дел», форма № Ф-3ЛС «Отчёт о погибших, раненых и пропавших без вести сотрудниках внутренних дел», форма №3-СЗ «Отчёт о результатах социально-правовой работы в органах внутренних дел».

Вторая группа – это введённая приказами начальников ГУВД, УВД, УВДТ отчётность о проведении различных оперативно-профилактических и поисковых мероприятий (например, отчёты о проведении операций «Путина», «Вихрь», «Автомобиль» и т.д.).

Третья группа – это статистическая и фактическая информация, полученная в ходе контрольной деятельности аппаратов МВД, УВД, ГРОВД (например, акты комплексных, целевых и контрольных проверок, материалы заслушиваний руководителей служб и подразделений на коллегиях и оперативных совещаниях и т.д.).

Информация о результатах оперативно-служебной деятельности также имеет свою специфику, нередко затрудняющую её использование для измерения эффективности работы.

Однако проследить степень реального участия тех или иных служб в предупреждении и раскрытии преступлений, охране общественного порядка по действующим формам статистической отчётности практически невозможно. Другая проблема связана с тем, что нет единого толкования отдельных понятий, характеризующих эффективность использования сил и средств. Это в первую очередь касается таких понятий, как «раскрытие преступлений по горячим следам», «раскрытие преступлений в течение суток» и т.д.

Статистика является важным, но не единственным информационным источником оценки и измерения эффективности деятельности ОВД. С учётом особенностей информации, используемой в аналитической работе для оценки результативности и эффективности деятельности ОВД, к ней предъявляются требования, которым она должна соответствовать.

Информация должна быть:

- комплексной, обеспечивающей изучение анализирующего объёма;
- проверенной, достоверной и объективной;
- непосредственно относящейся к делу;
- репрезентативной.

Рассматривая вопрос оценки и измерения эффективности деятельности органов внутренних дел, сделаем вывод.

«Оценка» и «измерение» базируясь на критериях эффективности, в тоже время не тождественны. Оценка – в большей мере каче-

ственная характеристика эффективности деятельности (совокупность социальных и технических норм). Измерение эффективности в большей степени технический процесс.

Теоретическим основанием оценки эффективности ОВД и преодоления внутренних противоречий социальных норм, выступающих её критериями, являются:

- Иерархия и взаимосвязь социальных норм, в которой право является главенствующей категорией.

- Отражение и реализация стереотипов и стандартов поведения, закрепленных в социальных нормах.

Теоретическим основанием измерения эффективности деятельности органов внутренних дел является то, что субстанцию социальных норм образуют общественные отношения, следовательно, степень, мера соблюдения социальных норм в деятельности и поведении отдельных людей и социальных организаций в целом могут быть достаточно измерены с помощью количественных методов.

Оценка и измерение эффективности осуществляется с помощью системы качественных и количественных показателей, характеризующих содержание, формы, методы и личностный стиль осуществления деятельности. Источниками показателей являются данные социологических, криминологических и иных специальных исследований, отчётные и аналитические документы ОВД и иных ведомств государственная и ведомственная статистическая отчётность.

В качестве критерия отбора качественных и количественных показателей, используемых для измерения эффективности деятельности ОВД, должна лежать их способность:

- отражать реальные результаты, полученные на основных направлениях деятельности ОВД;

- характеризовать состояние внутриорганизационной деятельности как условие эффективной реализации внешне направленных функций;

- отражать причинно-следственные зависимости между деятельностью ОВД и явлениями, принимаемыми в качестве результатов этой деятельности;

- стимулировать творческую и деловую активность личного состава;

- характеризовать вклад служб и отдельных сотрудников в решение общесистемных задач;

- обеспечить сравнение соответствующих показателей между собой как в пространстве, так и во времени;

- отражать качественные характеристики функционирования ОВД в целом, его служб, подразделений и отдельных сотрудников.

Всё это позволяет построить теоретическую модель оценки и измерения эффективности деятельности ОВД.

В заключение отметим два момента.

Первое. Общение с практическими работниками управленческих и оперативных подразделений ОВД не редко создаёт впечатление, что многие из них верят в то, что «кто-то» изобретает, придумывает такие критерии и показатели, которые решают все проблемы необъективности и предвзятости руководителей при оценке их работы. Нельзя забывать о том, что нет, и не может быть застывших критериев и показателей. Динамичны и подвержены изменениям и социальные нормы, которые мы рассматриваем в качестве критериев эффективности деятельности ОВД.

Второе. На практике, да и в научной литературе, нередко имеет место отождествление понятий «эффективность», «оптимальность», «результативность», «надёжность», «качество». Эти понятия объединяет общая категория, в качестве которой выступают цели предметной человеческой деятельности. Однако при всей смысловой близости эти понятия не тождественны друг с другом. Отмечая это обстоятельство, в литературе справедливо подчёркивается, что несовпадение, например, понятий «качество» и «эффективность» при оценке функционирования систем способствует выявлению проблемных ситуаций, требующих принятия соответствующих решений. Выявление таких ситуаций во многом связано с аналитическим и методическим обеспечением оценки и измерения эффективности.

А.В. Диденко

Ответственность покупателя как субъекта внешнеторговой сделки

В сравнении с обязанностями продавца обязанности покупателя менее обширны, и, как правило, связаны с оплатой стоимости товара и его получением, т.е. приёмкой.

Как правило, в юридической литературе под покупателем понимается лицо, приобретающее товар, услугу или ценную бумагу. Со-

гласно ст. 108 Государственного стандарта Российской Федерации¹, покупателем называется юридическое и физическое лицо, использующее, приобретающее, заказывающее либо имеющее намерение приобрести или заказать товары и услуги.

В широком смысле оценки, характеристики и определения наиболее общих свойств покупателей просматриваются в их делении на группы, исходя из их объективных интересов. Под объективностью мы понимаем здесь, прежде всего, функциональную сторону их деятельности. На основании данного подхода считаем, что следует делить покупателей на две основные группы.

Первая группа покупает такие товары и услуги, как сырье, комплектующие детали, заводы и оборудование, короче говоря, всё, что используется для производства других продуктов, то есть товары группы «А». Они покупают не с целью потребления, а с целью последующей продажи. Таких покупателей называют промышленными покупателями или коммерсантами. Вторая группа – это покупатели, которые приобретают товары для собственного использования. Таких покупателей называют потребителями.

Разница между этими двумя группами является важной с точки зрения их прав, обязанностей и юридической ответственности. Практически во всех странах имеются законы о защите прав потребителей². Это связано с тем, что за покупателями первой группы признаётся качество профессионализма, в то время как потребители профессионалами в области знания качественных характеристик потребляемых товаров и услуг быть не обязаны.

Во Франции «коммерсантами являются лица, которые совершают торговые сделки в процессе осуществления своей обычной профессии» (Ст. 1 Французского торгового кодекса)³.

---

¹ ГОСТ Р 51303-99 «Торговля. Термины и определения» (Принят и введен в действие постановлением Госстандарта Российской Федерации от 11 августа 1999 г. № 242-ст).

² См., напр., Закон Франции №78-23 от 10 января 1978 г. «О защите и информации потребителей продуктов и услуг» с более поздними изменениями, Законы Германии «Об общих условиях сделок» от 9 декабря 1979 г. и «О праве отказаться от сделки, заключённой “на ходу”», законы Англии «О справедливой торговле» 1973 г., «О недобросовестных условиях договора» 1977 г., «О поставке товаров и предоставлении услуг» 1982 г. и др.

³ Гражданское, торговое и семейное право капиталистических стран: Сб. нормативных актов: гражданские и торговые кодексы: Учеб. пособие / Под ред. В.К. Пучинского, М.И. Кулагина. – М.: Изд-во УДН, 1986. – С. 109.

В Германии признание статуса коммерсанта характеризуется как субъективный принцип квалификации. Германское торговое уложение выделяет 6 категорий коммерсантов: 1) обязательные коммерсанты, работающие с товарами и ценными бумагами, совершающие страховые, банковские, транспортные, комиссионные и т.п. сделки; 2) «коммерсанты по желанию» – занимаются сделками, не перечисленными выше, но внесенными в реестр; 3) владельцы вспомогательных предприятий сельского и лесного хозяйства – «возможные коммерсанты»; 4) неполный коммерсант; 5) коммерсант на основе регистрации; 6) торговые товарищества (коммерсант по форме)¹.

В США, согласно формулировке Единообразного торгового кодекса, коммерсант – это лицо, которое «совершает операции с товарами определённого рода или каким-либо другим образом по роду своих занятий ведёт себя так, как будто оно обладает особыми знаниями или опытом в отношении операций или товаров, являющихся предметом сделки, а также тот, кто может рассматриваться как обладающий такими знаниями или опытом вследствие того, что использует услуги агента, брокера или иного посредника, который ведёт себя так, как будто он обладает такими знаниями и опытом»². Таким образом, американское законодательство делает акцент на признании профессионализма за участниками торгового оборота (коммерсантами).

Согласно действующему российскому законодательству предпринимательство допускается только при условии государственной регистрации и влечёт налоговые обязательства. Оно характеризуется следующим признаками: предпринимательство должно быть деятельностью (включать субъект, объект и саму активность), имеющей свойства системности, постоянства и целенаправленности; профессионализм (не фиксируется законодательством), т.е. то, что деятельность ведётся людьми, имеющими квалификацию и информацию; по правилам и методике; в соответствии с нормативными требованиями; подконтрольно государственным органам; самостоятельность; цель – систематическое извлечение прибыли; рисковый характер; собственная ответственность; легальность³.

Изложенное позволяет сделать вывод о том, что предприниматели представляют собой особую группу покупателей. В большинстве стран за ними признаётся профессионализм, позволяющий принимать юридически грамотные решения по вопросам купли-продажи товаров.

---

¹ Подробнее см.: Там же. – С. 170-171.

² Там же. – С. 284.

³ Кабанов А.А. Хозяйственное право: Вопросы и ответы. – СПб., 2002. – С. 4-5.

Соответственно этому ответственность такого покупателя определяется их социальным статусом, регулируется кодексами и законами.

К числу основных обязанностей покупателя относятся, прежде всего, уплатить цену и принять поставку товара в соответствии с требованиями и положениями договора. В систему действий по реализации обязательства уплаты цены входит принятие таких мер, и, собственно, соблюдение формальностей, которые необходимы на основе договора и законов для того, чтобы осуществить платёж. Обязанность должника уплатить денежную сумму может быть прекращена выдачей (передачей) или акцептом векселя на согласованных с кредитором условиях на основании ст. 409 Гражданского кодекса Российской Федерации (отступное), если сторона, выдавшая (передавшая) вексель, не несёт по нему ответственности, или на основании ст. 414 Гражданского кодекса Российской Федерации (новация), если эта сторона принимает на себя ответственность по векселю¹.

О.В. Заруцких

Сможет ли компьютер полноправно занять место учителя?

С приходом нового, XXI века, произошли серьезные изменения в науке, образовании, искусстве, промышленности, особую роль в развитии которых теперь играют информационные технологии.

Так, результатом внедрения компьютерных технологий в сферу промышленности стала полная автоматизация труда целых заводов, где человеку в значительной части отводится лишь контролирующая функция.

В связи с этим, на наш взгляд, особой актуальностью наполняется вопрос об использовании информационных технологий в других областях деятельности человека, таких как, например, образование, и в частности в системе школьного образования. При этом особое внимание обращает на себя проблема соотношения роли учителя и компьютера в образовательном процессе.

Новая информационная эпоха определила перед школьным образованием следующие требования:

- подготовка учеников к жизни и профессиональной деятельности в высокоразвитой информационной среде;

---

¹ Можаяев Л.В. Правовое регулирование векселя и вексельного обращения в законодательстве Российской Федерации: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук; РГИИС, РОСПАТЕНТ. М., 2002. С. 20-21.

- к возможности получения дальнейшего образования с использованием современных информационных технологий.

Во многом будущее любой страны будет зависеть от того, какими знаниями обладает её представитель. Современная социально-экономическая ситуация в России требует быстрого внедрения информационной технологии с применением современной компьютерной техники, которая расширяет кругозор учащегося, повышает скорость получения нужной информации, максимально учитывает индивидуальные способности и, что имеет глобальную ценность, приобщает процесс обучения к мировому уровню развития науки и техники. С применением компьютеров решится, наконец, извечный вопрос обновления содержания образования, улучшится качество знаний, учебный материал будет освобожден от второстепенного, устаревшего, практически ненужного.

В своей работе педагоги преследуют одни и те же цели: воспитательную, развивающую, обучающую. Результативность учебно-воспитательной деятельности будет зависеть от системы взаимоотношений учащихся и преподавателя. Ни один год проходит, чтобы, вооружившись опытом и знаниями, учитель смог создать наиболее благоприятную среду на своём уроке для усвоения учебного материала. Ему помогают в этом психологи, родители, методисты.

При использовании в процессе обучения электронных средств коммуникации, где главным источником информации является компьютер, можно предположить, что учителю отводится второстепенная роль. Он является наставником, консультантом учащихся. Основная задача преподавателя – научить учащегося управлять потоком информации, оценивать её источники на достоверность, отбирать полезное и нужное для себя. К указанному предположению можно прийти и потому что использование компьютерных технологий в процессе обучения имеет тенденцию к росту и имеет свою специфику.

Так, преподавание учебной дисциплины "Основы информатики и вычислительной техники", введённой в 1985 году, весьма специфично. Это объясняется несколькими причинами:

- из-за стремительных темпов развития информационных технологий учителя информатики вынуждены каждые 2-3 года повышать свою квалификацию;

- уровень подготовки учащихся различен: одни на бытовом уровне уже знакомы с новейшим программным обеспечением, являются "продвинутыми пользователями", другие никогда ранее не имели опыта работы на компьютере;

- в связи с наличием в продаже большого количества учебной литературы, учитель стоит перед выбором, каким из источников отдать предпочтение, чтобы учащиеся получили наиболее полный объём материала;

- многие школы вынуждены работать с устаревшим программным обеспечением и техникой, просто не успевая за темпами новых усовершенствований, а также по причине отсутствия соответствующей материальной базы;

- содержание материала должно соответствовать социальному запросу общества.

На данном этапе исторического генезиса системы образования возникла необходимость овладения знаниями в области информатики и преподавателями других предметов, потому что умение использовать компьютерные технологии даёт широкие возможности представления учебного материала. Для этого используются интерактивные уроки, включающие обмен мнениями по различным вопросам с учащимися других школ, установления меж предметных связей.

Таким образом, видно, что в системе школьного образования компьютерные технологии используются в ходе преподавания различных дисциплин для чего применяются различные способы.

На наш взгляд, для того, чтобы использование рассматриваемых технологий в образовательном процессе имело наибольший эффект ученикам необходимо использовать домашний компьютер, работа с которым должна сопровождаться активным вмешательством учителя в домашнее образование через персональный компьютер при дистанционном обучении.

Кроме того, поскольку в последнее время широкое распространение приобрёл лично – ориентированный подход в образовании, ориентированный на индивидуальное обучение, то налицо выгодные особенности работы с учебной программой. Среди которых можно отметить:

- сокращение время при выработке технических навыков учащихся;

- увеличение количества тренировочных заданий, выполненных учащимся индивидуально;

- определение оптимальный темп работы ученика;

- каждый учащийся непосредственно руководит процессом обучения;

- возможность компьютерного моделирования реальных процессов;

• диалог с программой приобретает характер учебной игры, что повышает мотивацию учебной деятельности.

Следует учесть и недостатки:

- диалог с программой обычно лишен эмоциональности;
- разработчики программ не всегда могут учесть особенности конкретной группы учащихся;
- в электронных учебниках материал, как правило, подается в условной, сильно сжатой и однообразной форме;
- не обеспечивается развитие речевой, графической и письменной культуры учащихся;
- контроль знаний ограничен несколькими формами - тестами или программными опросами;
- от учителя целевого предмета требуются специальные знания в области компьютерных технологий.

Очевидно, что недостатков у компьютерного обучения не меньше, чем достоинств. Отказываться от компьютера в образовании нельзя, но нельзя и злоупотреблять компьютеризацией. В свою очередь активное использование информационных технологий на уроках математики, естествознания, истории, родного и иностранного языков, не может благотворно не сказаться на уровне овладения учащимися этими предметами.

Очевидно, что та или иная учебная компьютерная технология целесообразна, если она позволяет получить такие результаты обучения, какие нельзя получить без применения этой технологии. Если программа позволяет показать учащемуся наглядно схему работающего двигателя и менять режимы работы, то её следует использовать в процессе объяснения материала. Но не стоит перегружать учащихся тестами типа “выбери правильный ответ” или длинных лекций, которые нужно просматривать на экране – их итак предостаточно в учебниках.

Используя на своих уроках учебные программы, следует учесть, что они должны способствовать развитию абстрактного мышления учащихся. Если программа предлагает какой-то круг задач, то она должна предоставлять учащемуся все доступные ему средства решения этих задач, из которых ребёнок должен выбрать наиболее приемлемый ему. Не следует забывать, что общение учащегося с программой должно быть максимально приближено к традиционным методам обучения, это лишь средство для лучшего усвоения знаний.

На наш взгляд, компьютер никогда не сможет заменить учителя. Ни компьютер, ни информационные технологии сами по себе не спо-

собны сформировать интеллектуальные и этические качества выпускника школы, они лишь являются вспомогательными средствами для решения мировоззренческих задач. Найти на них ответ учащийся может лишь с помощью грамотного, творчески работающего учителя. Поэтому, очень важно, чтобы рядом с ребёнком в течение всех лет обучения находились высококвалифицированные педагоги, разбирающиеся в тонкостях детской души, чего никогда не удастся сделать машине, насколько бы технически точно она не была исполнена.

Б.Д. Исеев

К вопросу о периодизации становления и развития полиции Российской империи

Для историков всегда были интересны проблемы становления и развития российской полиции. Тем не менее, анализ множества различных источников по истории полиции и милиции позволяет сделать вывод, что, существует достаточно много вариантов периодизации развития отечественной полиции. За основу классификации принимаются как правило либо достаточно длительные периоды¹, характеризующиеся существенными отличиями в государственном устройстве, либо достаточно узкие периоды развития государства², характеризующиеся изменениями непосредственно в структуре или в функциях органов полиции, либо исследуется история возникновения и становление конкретных полицейских служб и органов³.

Так, например, согласно «Историческому очерку образования и развития полицейских учреждений в России» можно выделить три периода: удельно-вечевой, Московский и Императорский. Первый период – удельно-вечевой характерен тем, что полицейские полномочия были сосредоточены «главным образом в руках частных лиц и церкви»⁴, и ограничен рамками с момента возникновения Киевской Руси и

¹ Исторический очерк образования и развития полицейских учреждений в России. СПб., 1913. С. 3-4.

² Сизиков М.И., Борисов А.В., Скрипилев А.Е. История полиции России (1718-1917 гг.). Вып. 2. М., 1992. С. 56.

³ Лучинин А. В. Горная полиция в России XIX - нач. XX в.: Дисс. ... канд. юрид. наук. Новгород, 2000; Реент Ю.А. Сельские охранно-полицейские структуры самодержавной России. Рязань, 2000; Косвенно дано в: Шинджи-кашвили Д.И. Сыскная полиция царской России в период империализма. Омск, 1973.

⁴ Исторический очерк образования и развития полицейских учреждений в Рос-

до ее распада. Второй период – московский ознаменовался зарождением нормативно-правовой базы и существованием как местных, так и центральных полицейских учреждений. И третий этап – Императорский характеризуется соответственно тем, что вся полицейская деятельность сосредоточена в руках центральной власти.

По мнению некоторых ученых, в частности Гонюхова С.О. и Горобцова В.И. можно выделить лишь два этапа: первый - до начала XVIII века (реформы Петра I), второй - до февраля 1917 года¹.

Еще один подход предлагает А. В. Лучинин, который выделяет четыре этапа развития полиции. Первый этап (1718-1761 гг.) с момента основания регулярной полиции в России (указ Петра I от 25 мая 1718 г.) сначала в Санкт-Петербурге, а потом и в других крупнейших городах. Точкой отсчета для второго этапа (1762-1801 гг.) взято появление регулярной полиции в уездах. Третий этап (1802-1861 гг.) связан образованием центрального органа управления полицией в виде МВД (с 1811 по 1819 МВД и министерство полиции). Четвертый этап (1861-1917) охватывает весь оставшийся период существования Российской империи².

Один из вариантов подразделения на хронологические этапы основывается на периодизации деятельности МВД России. Таким образом, в истории полиции Российской империи можно выделить следующие этапы:

1. 1802-1811 гг. - от основания МВД до учреждения Министерства полиции;
2. 1811 -1819 гг. - период деятельности Министерства полиции;
3. 1819-1826 гг. - от возвращения полицейских структур в МВД до создания 111-го отделения Собственной его императорского величества канцелярии (С.Е.И.В.К.);
4. 1826-1880 гг. - период существования 111-го отделения С.Е.И.В.К.;
5. 1880-1917 гг. - от объединения общей и политической полиции до падения Российской империи.

В частности именно такую точку зрения преследует Борисов А.В.³

сии. СПб., 1913. С. 3-4.

¹ Гонюхов С.О. Горобцов В.И. Российская полиция в мундире. М., 2000. С. 6

² Лучинин А.В. Горная полиция в России XIX - нач. XX в.: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Н.Новгород, 2000. С. 13-15.

³ Борисов А. Руководители карательных органов дореволюционной России. Вып. 1. М., 1979. С. 7.

Очевидно, что подобная периодизация является упрощенной хотя бы в силу своей неполноты. Дело не только в том, что точкой отсчета принято учреждение МВД, будто до этого полиции не существовало. Сложно понять, например, почему последний, пятый этап в полтора раза продолжительней, чем три первых вместе взятых. Разумеется, смущает не арифметика, а общепризнанные факты, подтверждающие, что именно на рубеже XIX и XX веков Российская империя совершила скачек в своем развитии. Экономические и политические реформы не могли не отразиться на исполнении полицейской функции государства. Пусть всего лишь отраслевые, неполные преобразования полиции и МВД осуществлялись в эту пору, но происходило это как никогда часто. Не признавать, что некоторые из них носили определяющий, этапный характер было бы недопустимой ошибкой.

А.А. Кабанов, канд. юрид. наук, доцент

Геополитические факторы информационной безопасности

Одним из современных заблуждений в области безопасности является то, что в политической жизни России продолжают господствовать стереотипы, сложившиеся ещё до Октябрьской революции – понимание национальной безопасности только как государственной безопасности¹. Новые геополитические ориентиры диктуют необходимость смены приоритетов². При этом речь идёт, в том числе, и о компьютерной и о социально-информационной безопасности³.

В книге Х. Байнхауэра и Э. Шмакке «Мир в 2000-м году. Свод международных прогнозов» среди глобальных проблем человечества на пороге XXI века наиболее важной и приоритетной была названа проблема образования. А в числе десяти наиболее важных глобальных проблем человечества назывались также такие, как угроза атомной войны, истощение природных ресурсов, загрязнение окружающей среды, расслоение общества, урбанизация и т.д.⁴

Среди задач по фундаментализации образования Константин Колин предложил, в частности, ввести в систему образования такие учебные дисциплины, «как синергетика, глобалистика, ноосферология,

---

¹ Алексеев А.Н. Система внутренней и внешней безопасности: Учеб. пособие. – СПб.: СПбВВКУ ВВ МВД России, 1996. С. 35.

² Там же. – С. 36.

³ Там же. – С. 57.

⁴ Цит. по: Колин К. Образование – путь в будущее // Интеллектуальный мир. – 1998. № 16. – С. 3.

теоретическая и социальная информатика, геополитика и безопасность, информационная безопасность и некоторые другие»¹. Многие учёные, ведущие работы в области исследования процессов развития глобального кризиса современной цивилизации, этот кризис считают в основе своей мировоззренческим². Все остальные кризисные проблемы (политического, экономического, социального и экологического характера) являются лишь следствиями кризиса мировоззрения³. Ядром нового миропонимания должна стать новая парадигма – информационный подход как фундаментальный метод научного познания. В свете этой новой парадигмы вопрос об информационной безопасности встаёт с особенной остротой. Ведь информация это «феномен физической реальности, равнозначный по своему уровню таким феноменам, как вещество и энергия»⁴. Её, «наряду с пространством и временем следует рассматривать в качестве универсального атрибута материи, причём только она может нас приблизить к пониманию некоторых аспектов времени»⁵. Наконец, в социальных процессах информация играет определяющую роль. «Она является стержнем развития и взаимодействия всех социальных структур общества»⁶. Одно из нормативных определений информационной безопасности даётся в законе РФ «Об участии в международном информационном обмене»: информационная безопасность – это состояние защищённости информационной среды (сферы) общества, обеспечивающее её формирование, использование и развитие в интересах граждан, организаций, государства⁷. Другое – в Доктрине информационной безопасности Российской Федерации: под информационной безопасностью Российской Федерации понимается состояние защищённости национальных интересов Российской Федерации в информационной сфере, определяющихся совокупностью сбалансированных интересов личности, общества и госу-

---

¹ Колин К. Образование – путь в будущее // Интеллектуальный мир. – 1998. № 16. – С. 3.

² Колин К.К. Информационный подход как фундаментальный метод научного познания. – М.: РАЕН, 1998. – С. 3.

³ Современная картина мира. Формирование новой парадигмы. – М., 1997.

⁴ Колин К.К. Информационный подход как фундаментальный метод научного познания. – М.: РАЕН, 1998. – С. 5.

⁵ Сидоров А.А. Информация – универсальный атрибут материи? – Вестник РАН. – М., 1997. – № 8.

⁶ Колин К.К. Информационный подход как фундаментальный метод научного познания. – М.: РАЕН, 1998. – С. 16.

⁷ Об участии в международном информационном обмене: закон РФ от 4 июля 1996 г.

дарства¹. Оба определения близки по содержанию, однако имеют существенные отличия.

Состояние защищённости предполагает не только безопасность самой информации, понимаемой как её сохранность от умышленного или случайного уничтожения, изменения, разрушения и т.д., но и способность субъектов противостоять негативному информационному воздействию на них.

Государством должен быть выработан не только эффективный механизм защиты информации от несанкционированного доступа, но и механизм защиты общества от воздействия так называемой «вредной информации»².

Таким образом, основным геополитическим фактором обеспечения информационной безопасности государства является обеспечение функционирования и развития системы общего, высшего и среднего специального образования.

А.А. Кабанов, канд. юрид. наук, доцент

М.В. Немцев

Создание и развитие "киберполиции" в России

Современный этап развития характеризуется интенсивной компьютеризацией общества, ростом числа интернет-пользователей и расширением процесса обмена информацией между ними, а также увеличением преступлений в сфере высоких технологий.

Первое компьютерное преступление, официально зарегистрированное международной уголовной полицией "Интерпол", было совершено в СССР в 1979 году в городе Вильнюсе. Оператор почтовой связи путём мошенничества с использованием автоматизированного программно-технического комплекса "Онега" в течение двух лет совершала хищения денежных средств, направляемых соответствующими государственными органами гражданам в качестве пенсий и пособий по старости. Несовершенство программного обеспечения "Онеги" и нали-

---

¹ Доктрина информационной безопасности Российской Федерации // Концептуальные проблемы информационной безопасности в Союзе России и Беларуси: Материалы Научной конференции в 2-х ч. Ч. 2. – СПб.: СПбГУ, 2000. – С. 1.

² Никодимов И.Ю. Информационно-коммуникационная функция государства и механизм её реализации в современной России (теоретический и сравнительно-правовой анализ): Автореф. ... д-ра юрид. наук. – СПб.: СПбУ МВД России, 2001. – С. 12.

чие двойной бухгалтерии, ведущейся на различных материальных носителях, позволили преступнице длительное время создавать излишки подотчётных денежных средств, изымать их из кассы и присваивать, а также уходить от ответственности.

В 1986 году для обеспечения радиоэлектронной безопасности органов внутренних дел, борьбы с радиопомехами, выявления и обезвреживания специальных технических устройств, предназначенных для негласного получения информации, пресечения попыток проникновения в компьютерные сети и других противоправных действий в системе МВД была организована новая служба, получившая название "Р" (радиоэлектронная борьба).

В 1997 году, в связи с введением в действие Уголовного кодекса Российской Федерации и установления уголовной ответственности за преступления в сфере компьютерной информации (глава 28), а также иные виды компьютерных преступлений, Управлению "Р" был придан статус оперативно-розыскного подразделения.

Вместе с тем, существовавшая штатная численность и материально-техническое обеспечение данного подразделения не позволяли ему в полном объёме решать многократно возросшие задачи. Данная ситуация усугубилась ещё и тем, что одновременно с новым УК РФ, который начал действовать с 1 января 1997 г., в старый Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР, продолжавший действовать до конца 2001 г., были внесены многочисленные поправки и изменения. Поправки коснулись и подследственности по преступлениям, раскрытие и расследование которых по старому УК РСФСР было прерогативой федеральной службы безопасности, которая находилась в режиме постоянной реорганизации. На Управление «Р» были возложены дополнительные обязанности по обеспечению функционирования Системы оперативно-розыскных мероприятий (СОРМ), действующей на сетях электросвязи с 1994 г.

7 октября 1998 года Управление «Р» было преобразовано в Управление по борьбе с преступлениями в сфере высоких технологий. В его структуре были выделены три подразделения:

1. Отдел по борьбе с преступлениями в сфере компьютерной информации;
2. Отдел по борьбе с преступлениями в сфере телекоммуникаций;
3. Отдел по борьбе с незаконным оборотом радиоэлектронных (РЭС) и специальных технических средств (СТС).

На уровне областных Управлений органов внутренних дел Российской Федерации до 1999 года были созданы аналогичные струк-

турные подразделения – отделы БПСВТ, имеющие в своём составе три отделения. В их штате, в основном, находились оперативные сотрудники, имевшие техническое образование, что негативно сказывалось на качестве раскрытия и расследования компьютерных преступлений. К 2000 году подразделения были полностью укомплектованы лицами, имеющими высшее и среднее специальное юридическое образование.

В 1999 году в соответствии с Распоряжением Правительства Российской Федерации № 1701-р от 22.10.99 г. «Об усилении борьбы с преступлениями в сфере высоких технологий и реализации международных договоренностей и обязательств Российской Федерации» были срочно перераспределены бюджетные средства, выделенные всем правоохранительным органам на борьбу с преступностью в рамках соответствующей Федеральной программы.

В 2002 году Управление БПСВТ было упразднено, а его штаты, структура и материально-техническое обеспечение были переданы Управлению специальных технических мероприятий (УСТМ) МВД России. В настоящее время эти подразделения называются Отделы "К" (по борьбе с компьютерными преступлениями) при УСТМ. В них сохранены профильные отделения по трём вышеуказанным направлениям борьбы с компьютерными преступлениями.

Наряду с Отделами «К» в структуре Управлений по борьбе с экономическими преступлениями (УБЭП) с 1997 года были созданы специализированные подразделения по борьбе с преступлениями в сфере экономики и компьютерной информации.

На наш взгляд, обеспечение информационной безопасности должно быть приоритетным направлением правоохранительной деятельности, в связи с масштабами вреда, которые могут причинить преступления в сфере высоких технологий.

А.А. Кабанов, канд. юрид. наук, доцент;

Н.В. Сафонов

Виртуальное лицо как субъект права

Во Французском Гражданском кодексе, принятом в 1804 году нет упоминания о юридических лицах, а в Швейцарском гражданском кодексе первый раздел «das Personenrecht» (дословно – персоны права, обычно переводится как «лица») состоит из двух частей: 1) «die natürlichen Personen» (дословно – натуральные, «естественные» персоны, обычно переводится как «лица физические») и 2) «die juristischen Personen» (дословно – юридические персоны, обычно переводится как

«юридические лица»). Более 100 лет понадобилось юридической науке, чтобы появился новый субъект права. Уже одно это подтверждает, насколько консервативна юридическая наука. В настоящее время (ещё через 100 лет) появилась необходимость правового регулирования так называемых «виртуальных лиц». Однако современная доктрина совершенно не готова для такого нововведения, хотя в некоторых серьёзных научных работах обсуждается даже возможность «виртуального» участия в предвыборной агитации, – «Какая на первый взгляд разница – присутствует выдвигенец на собрании или нет?»¹. Ситуация вообще может дойти до анекдотической, когда депутатом может стать виртуальный призрак, изготовленный с помощью компьютерной мультипликации. Современная техника не исключает и такого. При этом призрак будет умно вещать с телеэкранов как живой. А если его изберут, то депутатское кресло тут же займет «доверенное лицо»². Таким образом, законодательно неурегулированный вопрос о виртуальном лице как субъекте права всё же обсуждается в юридической литературе.

Понятие «виртуального лица» – достаточно новое. Оно появилось с развитием высокотехнологичных средств получения информации и связи человека посредством компьютеров. Это понятие противоречиво. Некоторые считают, что за виртуальным миром – будущее, некоторые материалисты не верят в реально существующий аспект, но есть и те, которые считают, что все технологии должны выполнять поставленные задачи, не нанося вреда, и действовать в строго определенных рамках.

Как известно, в современных научно-технических взглядах виртуальная реальность понимается как сгенерированная на компьютере симуляция реального или вымышленного мира (среды), причём этот мир или среда вовсе необязательно должны иметь графическое оформление. С такой же лёгкостью они могут быть представлены в текстовом виде. Однако в большинстве виртуальных миров всё же используется графическое оформление. В «виртуальном мире» действуют свои, вполне определённые «естественно-научные» и «социальные» законы.

Войти в виртуальный мир можно только с помощью специальных аппаратных и программных средств. Тем самым, входя в вирту-

---

¹ Зиновьев А.В., Поляшова И.С. Избирательная система России: теория, практика и перспективы: Монография. – СПб.: Юрид. центр Пресс, 2003. – С. 195.

² См.: Грушин М. Призраки рвутся во власть // Российская газета. 2001. 14 июня. (Цит. по указ. изд. Зиновьева А.В. и Поляшовой И.С.)

альную реальность, мы становимся как бы частью компьютера, создающего *иллюзию*, которую мы и называем «*виртуальной реальностью*». В настоящее время всё большую популярность в среде Интернета приобретает язык VRML (Virtual Reality Modeling Language), что превращает в реальность небывалые доселе технологии.

Киберпространство – это огромная высокотехнологичная сеть, объединяющая миллиарды людей по всему миру, своего рода галактика, состоящая из множества виртуальных миров. В настоящее время любой человек, у которого есть компьютер и модем, может подключиться к Интернету и тем самым войти (стать частичкой, составляющей киберпространства – *виртуальным лицом*) в киберпространство, в котором уже находятся миллионы людей и терабайты информации. Он может дополнять киберпространство любой информацией, для этого ему требуются простейшие знания в области организации и создания WEB страниц (сайтов), составляющих единое целое в Интернете.

В настоящее время основной формой общения в киберпространстве является текстовые сообщения (организация чатов, сайтов). Однако быстрое развитие аппаратных средств виртуальной реальности скоро сделает возможным более свойственное человеку общение: при помощи слов, жестов, эмоций. Слово «кибер» в большинстве случаев означает *высокую степень технологического развития, лежащую за пределами понимания и физических способностей человеческого мозга*.

Самым интересным свойством этого информационного «пространства» является мультипликативность накопления знаний. Однажды введённое в память компьютера знание в виде программ или данных, может многократно использоваться. Нет необходимости каждый раз заново «изобретать велосипед».

Рассматриваемое социальное явление не так уж безобидно, как может показаться на первый взгляд. Завсегдаев виртуальных пространств подстерегают самые различные опасности.

Существовавший до сих пор уровень развития технологий не позволял людям оказываться в иллюзорном мире без особых усилий и/или вреда для организма. Химические препараты (например, алкоголь и другие наркотические вещества), вызывающие разного рода опьянения, приводят к дегенерации основных систем организма и общественно-опасному поведению. Это – явная опасность человечеству, на которую оно отреагировало наложением морального, религиозного (от временных в христианстве до полного, как, например, в буддизме) запрета, а в ряде случаев и правового ограничения на употребление этих веществ.

С этой точки зрения технически моделируемая виртуальная реальность – это скрытая опасность, т.к. здесь отсутствуют такие чёткие негативные признаки, как при употреблении химических препаратов. Психические же изменения, происходящие, например, у детей, систематически участвующих в компьютерных играх, являются частным делом их родителей, тогда как в распространении средств виртуальной реальности имеет место заинтересованность не только бизнесменов, но и политиков.

Бизнесменам выгодно расширение рынков сбыта за счёт возможности реализации новых «виртуальных» услуг и продуктов, а также возможности изучения поведения потребителя и влияния на него для формирования «правильных» представлений о реальном продукте или услуге. Политики же заинтересованы в мощном средстве корректировки реальности, которое позволит направить негативную для них социальную энергию в более безопасное русло.

Психологи бьют тревогу: на планету обрушилась новая напасть – «наркотическая» интернет-зависимость. Так учёные осторожно именуют повальное «погружение» людей в виртуальную жизнь, находя в ней всё, чего они лишены в жизни реальной, а также избавляясь от проблем, терзающих их в каждодневном бытии. По официальным данным Американской психологической ассоциации, примерно 6 % пользователей Интернета страдают от этого своеобразного «наркотика», а это более 11 миллионов человек во всем мире¹. Но официальные данные всегда меньше реальных.

Группа психиатров из медицинского колледжа Флоридского университета под руководством Натана Шапиро изучила психику людей, много работавших с Интернетом. Психиатры исследовали двадцать человек: одиннадцать мужчин и девять женщин. Многие из них страдали от бессонницы, часто опаздывали на работу, игнорировали семейные обязанности, имели денежные трудности. Некоторые уже проходили курсы лечения психотропными препаратами. Исследователи не смогли ответить на вопрос, являются ли психические отклонения причиной или следствием увлечения Интернетом.

Российский исследователь, доктор медицинских наук Александр Немцов считает, что люди с нарушенной психикой находят в Интернете благотворную для себя среду, уходя от реальных проблем. Одновременно «психически здоровые люди при чрезмерном увлечении Интернетом становятся зависимыми от него, а всякая зависимость

---

¹ Ст.: Валентинов А. Заблудившиеся в сети // "Российская газета" № 87 от 05.05.00.

– в той или иной мере нарушение психики». По мнению Александры Беляевой, руководителя Центра исследования коммуникаций Института психологии РАН, похожие негативные явления уже были в истории в связи с телефонизацией. Вместе с тем А. Беляева полагает, что специалистам, которые не освоили работу в Интернет, особенно в научной сфере, придётся сойти со сцены, когда Интернет станет такой же рядовой необходимостью, как телефон.

Соответственно, Интернет, как любое технологическое новшество, предоставляет лишь потенциальные возможности, результат использования которых зависит от целей, поставленных пользователями сети перед собой.

Выступая в качестве мощнейшего средства коммуникаций, Интернет приведёт и уже приводит к образованию новых возможностей для образования, развития искусства и науки. В Интернет циркулирует «атомная энергия» общения миллионов людей и мы сами выбираем, как её истратить. От этого зависит, идём ли мы вверх или наоборот – скатываемся вниз, а третьего не дано.

Совсем недавно в сети Интернет с течением развития кибернетических технологий появилось понятие «ВИРТУАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВА». Посмотрим, что представляет собой «реальное государство» и как оно определено по сравнению с «виртуальным».

1. Государство может быть определено:

- как «основное орудие политической власти в классовом обществе» (марксистская трактовка);
- как «политическая форма организации жизни общества, которая складывается как результат возникновения и деятельности публичной власти» (политическая трактовка);
- как субъект международного права (юридическая трактовка);
- как субъект, обладающей всей полнотой суверенитета на определённой территории (территориальная трактовка).

Выделяют следующие признаки государства:

- наличие особой системы органов и учреждений, образующих в совокупности механизм государства;
- наличие права, регулирующего систему общественных отношений и порядок деятельности государственных механизмов;
- наличие определённой территории, пределами которой ограничена государственная власть.

Обычно, к необходимым проявлениям государственности относят:

- монополию законодательства и судопроизводства;

- монополию эмиссии денег и иных знаков оплаты (почтовых марок и пр.);

- монополию управления вооружёнными силами.

Перечисленные выше свойства в совокупности составляют понятие государственности. Однако в реально существующих государствах они выражены в разной степени. Например, Ватикан не имеет своей территории (географически папское государство занимает квартал в пределах города Рима, юридический статус этой территории, по меньшей мере, не очевиден). Андорра и Сан-Марино не имеют армии и собственной системы судопроизводства. Государства единой Европы не осуществляют независимой денежной эмиссии. Заметим здесь, что так называемые «правительства в изгнании» всегда рассматривались в качестве субъектов международного права, хотя не контролировали никакой территории и не управляли никаким населением (а равным образом, не имели вооружённых сил, не осуществляли эмиссию денег и не отправляли судопроизводство).

Мы приходим к выводу, что наиболее правильной *является конвенциональная трактовка государственности*: государство есть то, что система международного права (то есть, прежде всего – другие государства, затем ООН, в последнюю очередь – иные международные организации) признаёт государством. Эта трактовка позволяет сформулировать понятие *«виртуального государства»*.

2. Виртуальное государство не имеет собственной территории. В качестве его «юридического адреса» может быть взята любая географическая точка, находящаяся в международных водах или в космическом пространстве. Например, удобно создать виртуальное государство в «начале отсчёта» - точке с координатами 00 с.ш., 00 в.д., то есть – в центре Гвинейского залива.

3. Однако виртуальное государство может **владеть** территорией. В частности, оно вправе иметь посольства (консульства) в пределах тех государств, которые установили с ним дипломатические отношения. В соответствии с современным международным правом, такие помещения пользуются правом экстерриториальности.

4. Равным образом, правом экстерриториальности пользуются внутренние помещения транспортных средств (судов, самолетов, железнодорожных составов, автомашин), принадлежащих виртуальному государству и соответствующим образом зарегистрированных как его собственность.

5. Виртуальное государство не соотносится с какой-либо нацией. Тем самым, оно не имеет национального языка и осуществляет

свои отправления на одном из признанных международных языков (английском, русском, китайском, арабском, эсперанто, латыни...).

6. Виртуальное государство является субъектом международных отношений.

7. Следовательно, виртуальное государство должно иметь собственные государственные органы, отвечающие современным представлениям о субъектах международного права.

8. Это подразумевает построение юридической оболочки виртуального государства.

9. Юридическая оболочка виртуального государства должна включать в себя:

- декларацию, оправдывающую существование этого государства с точки зрения исторических или цивилизационных приоритетов¹ (примером такого документа может быть «Декларация прав Будущего-настоящем»);

- конституцию (основной закон), описывающую государственный строй, основные права и обязанности граждан и общественных объединений, механизм государственного управления;

- закон о гражданстве;

- декларацию, выражающую отношение виртуального государства к основополагающим документам, определяющим мировое юридическое пространство (прежде всего, к «Атлантической хартии» и независимым от неё международным соглашениям);

- гражданский кодекс;

- уголовный кодекс.

10. Виртуальное государство должно строиться на принципах «двойного гражданства» (гражданин виртуального государства может быть также гражданином иного государства, если законы последнего это допускают).

---

¹ Этот момент является принципиальным. «Исторически сложившиеся» государства не нуждаются в обосновании своего существования. Вернее, они имеют такое обоснование – и именно историческое. Вновь создающиеся государственные образования должны обладать некоей специфической проектностью, иными словами – претендовать на своё особое место в мировом сообществе. Как правило, создание государств оправдывается национальными интересами и подтверждается предъявлением силы. Для виртуального государства единственным возможным «мотивом существования» является наличие культурного или цивилизационного проекта, который подразумевает наличие суверенитета и, при этом, по тем или иным мотивам не может быть осуществлен существующими национальными государствами или их совокупностью.

11. Основопологающим принципом гражданства виртуального государства является самоопределение: любой носитель разума, признающий законы виртуального государства и желающий получить гражданство этого государства, может его получить.

12. Виртуальное государство имеет право:

- регистрировать на своей виртуальной территории промышленные и иные хозяйственные предприятия, банки, страховые компании, транспортные системы (суда, авиалайнеры, автомашины, трубопроводы), информационные системы (сайты, порталы, сети);

- устанавливать правила налоговых отчислений для зарегистрированных на его виртуальной территории объектов хозяйственной, финансовой, информационной и транспортной деятельности, получать соответствующие налоги и распоряжаться ими в соответствии с Конституцией виртуального государства и его Гражданским кодексом;

- собирать налоги с граждан виртуального государства (если это не противоречит Конституции, Гражданского кодексу и международным соглашениям, ратифицированным виртуальным государством);

- осуществлять эмиссию денег (в том числе электронных) и иных знаков оплаты;

- осуществлять внешнеторговую деятельность (в том числе, посредническую);

- осуществлять образовательную деятельность;

- осуществлять страховую деятельность;

- осуществлять дипломатическую деятельность (в том числе, посредническую);

- приобретать в государственную собственность совсем не виртуальные, а вполне реальные участки земли, промышленные и иные хозяйственные предприятия, финансовые, образовательные, страховые учреждения, системы транспорта и в дальнейшем распоряжаться этой собственностью;

- контролировать морское и воздушное пространство в пределах, по крайней мере, 12 морских миль вокруг условной точки его «регистрации», получать транзитные и концессионные отчисления с этой морской территории.

13. Важным направлением деятельности виртуального государства может стать регистрация, создание и дальнейшая эксплуатация международного виртуального университета. По сути, речь идёт об очень привлекательной возможности создать образовательный центр, юридически изъятый из-под юрисдикции отдельных национальных государств и осуществляющий свою деятельность в интересах того или иного глобального проекта. Например, – проекта «Когнитивная фаза».

14. Интересной возможностью развития виртуального государства является регистрация на его «территории» *единой международной транспортной системы* (практически это означает изъятие международного транспорта из юрисдикции национальных государств и передача его единой транснациональной монополии).

15. Аналогичным образом, виртуальное государство может стать «центром кристаллизации» *единой международной (внегосударственной) финансовой системы, единой международной информационной системы*.

16. Сугубо формально, виртуальное государство является механизмом использования противоречия между структурами, создающимися по мере развития процессов глобализации, и национальными государствами. Экономически, оно может рассматриваться как «абсолютный оффшор», позволяющий осуществлять те формы экономической деятельности, которые способствуют глобализации, но не соответствуют национальному и международному экономическому законодательству.

В рамках классификации А. Неклессы виртуальное государство представляет собой даже не «глубокий Юг», а в терминах У. Эко «предел Африки». Тем оно и интересно.

Заметим здесь, что постиндустриальный барьер и создание когнитивной фазы подразумевает переформатирование всей нормативной системы торговли и производства. В известном смысле, весь мир на время превратится в «глубокий Юг». С этой точки зрения наличие управляемого виртуального «предела Африки» внутри Евро-Атлантической цивилизации полезно.

17. «Виртуальное государство» может представлять интерес как влиятельный *международный политический клуб*. Можно рассмотреть несколько версий такого Клуба:

а) виртуальное государство как ролевая игра без стратегического элемента. В этой модели (простейшей из всех) гражданами являются политики, менеджеры, эксперты одного государства, например, России. Для этих людей виртуальное государство оказывается коммуникативной площадкой, облегчающей выход в транснациональную плоскость и, следовательно, повышение статуса;

б) виртуальное государство как политическая форма организации региональных государственных объединений. В такой модели оно оказывается «оболочкой», «юридическим лицом», обозначающим данное объединение. Его гражданами являются влиятельные политики региона;

в) виртуальное государство как форма управления межрегиональным конфликтом (например, Индо-Пакистанским). Здесь виртуальное государство используется как коммуникативная и экспериментальная площадка, граждане его – политики и эксперты среднего звена, вырабатывающие рекомендации для лиц, принимающих решение. Практически, речь идёт об очень элитарной стратегической ролевой игре;

г) виртуальное государство как организатор транснационального Проекта, исполнителями которого выступают национальные государства¹;

д) виртуальное государство как политическая форма организации глобальной сверхэлиты.

18. Многообещающим направлением деятельности виртуального государства может стать «экспериментальная юриспруденция» – практическое испытание «в лабораторном масштабе» гражданских, уголовных, международных правовых норм и систем норм. Понятно, что такие испытания будут оплачиваться заинтересованными государствами или внесударственными организациями. В частности, представляет интерес экспериментальная проверка концепции «развивающегося общества» (как альтернатива устаревшей концепции «гражданского общества»).

19. Особый международный статус виртуального государства делает его весьма привлекательным центром для развития международного морского и воздушного туризма (например, все пассажиры круизного лайнера получают на время путешествия гражданство виртуального государства и соответствующие права).

Здесь речь идёт, как об игре – особой форме *карнавала*, которая способна сделать отдых привлекательнее, так и о предоставлении «простым гражданам» дипломатических прав. Это может представлять интерес в следующих случаях:

а) гражданин страны «А» желает совершить путешествие в страну «Б», с которой у страны «А» весьма натянутые отношения. Получив статус гражданина виртуального государства, он может более комфортно отдохнуть (пример: русские в Латвии);

---

¹ Здесь мы пользуемся классической «оперативно-штабной» схемой, в рамках которой проектная деятельность требует разделения управленческих структур на Организатора (Штаб) и Исполнителя (Оперативное звено). Организатор обеспечивает Исполнителя ресурсами, ставит перед ним задачи и контролирует их исполнение. В современных транснациональных проектах дифференциация штабного и оперативного звена выражена слабо.

б) гражданин страны «А» желает совершить путешествие в страну «Б», с которой у страны «А» нет дипломатических отношений. Он приедет туда как гражданин виртуального государства;

в) турист желает получить услуги, которые в стране пребывания недоступны (например, по религиозным соображениям). Для этого он оформляет себе дипломатический статус через виртуальное государство. Например, Иран не может предоставлять «простым туристам» ряд товаров и услуг, которые доступны для лиц с дипломатическим паспортом. Возможность легко получить такой паспорт сделает Иран существенно более привлекательным для туристов, что отвечает интересам иранской стороны.

20. Интересной и востребованной формой виртуального государства может быть «литературное государство» (мир Толкиена, мир Стругацких и т.п.).

21. В рамках конвенциональной трактовки государственности виртуальное государство нуждается для своего создания:

- в создании нормативной базы;
- в провозглашении;
- в формировании органов управления и субъекта государственности;
- в «регистрации» (то есть, в признании со стороны других государств и международных организаций, прежде всего – ООН).

Здесь необходимо иметь в виду, что само по себе «провозглашение» не значит ничего или почти ничего. Виртуальное государство имеет смысл, если оно становится достаточно многообещающим проектом, в который есть смысл вкладывать не только деньги, но и связи.

Сегодня остаётся возможность воспользоваться формальными каналами ООН, то есть, поставить вопрос о признании виртуального государства перед Ассамблеей этой организации. Надо сказать, что секретариату ООН будет весьма трудно отыскать причины для отказа.

По нашему мнению за виртуальной реальностью – будущее, но оно должно ограничиваться определёнными рамками, хоть в киберпространстве их может не существовать, так как оно безгранично, играет роль только фантазия и желание воплотить её в реальность.

Отчасти незадача в том, что для русского уха звучание слова «виртуальный» не вяжется с его значением – «воображаемый». Виртуальный в киберпространстве – это действующий, проявляющий себя как настоящий. Виртуальная реальность в идеале неотличима от настоящей. Однако её по-прежнему путают с мнимой, воображаемой реальностью. Говорят даже о виртуальной реальности, порождаемой Internet Relay Chat. Но старина ire – средство текстовое, то есть услов-

ное. Так общались в древних многопользовательских компьютерных системах. Наоборот, технологии виртуальной реальности стремятся обмануть не только интеллект, но и чувственное восприятие.

Общаться по переписке интересно, однако практически все эмоциональные, эстетические и философские аспекты этого занятия, вероятно, отражены задолго до изобретения компьютеров. Эстетам, которых увлекает ограниченность выразительных средств, рекомендуем попробовать морзянку. Через современный Internet происходят и телефонные, и видеопереговоры. В моде *иге* с графической поддержкой, когда участники наблюдают дома, комнаты и друг друга в виде «аватаров». Кстати, это вновь напоминает о дилемме знакового и чувственного, вербального и невербального общения. Описания помещений, перемещений и прочей видимости передаются между компьютерами как команды, а картинки генерируются на месте. Вообще, некоторая оторопь от виртуальных очков понятна, но не простительна даже гуманитариям. Реальные люди, проводящие много времени в виртуальной реальности могут рассказать немало интересного о том, как они выживают в этом мире. Мозг приспособливается за несколько дней даже к оптически перевернутому изображению. Люди со всеми мыслимыми дефектами органов чувств остаются нормальными. Визуальную информацию слепым удастся сообщать через кожу спины. Инженерные достижения в области виртуальной реальности – это технологии ощущений, то есть воздействия на органы чувств, и определения положения тела. Через них не только имитируют сущее, но и хотят получить чувственный опыт жизни в мирах с «иными константами». К сожалению, пока виртуальный мир не очень-то виртуален. В нем нет массы, то есть инерции и гравитации, нет вкусов и запахов, его почти нельзя осязать, и существенную часть этих нехваток в принципе нельзя преодолеть, если ограничиться воздействием на телесные органы чувств.

Воображаемая реальность не виртуальна. Наоборот, чем более правдоподобны, то есть чем более виртуальны ощущения, тем больше нагрузка на восприятие, и тем меньше места воображению. И виртуальная реальность не идеальна. Она – не знак, не метафора, а реальность, имитирующая другую реальностью. Стереokino, которое нам показывают компьютеры, реально, как и сами компьютеры.

Жить в нескольких мирах попеременно не такая уж диковина. Например, мы обитатели плоскости. Стереоскопичность нашего зрения и слуха – это не объёмность: она устроена цилиндрически. Собака от природы не понимает лестницы и тыкается в соответственно расположенную дверь на каждой площадке. Из людей трёхмерный опыт

имеют, например, лётчики-истребители. Спрашивается, разрешать ли лётчикам водить автомобиль: вдруг им покажется, что можно избежать столкновения, перепрыгнув или поднырнув под препятствие? Технологии виртуальной реальности пересекаются с другими областями, в особенности с компьютерной графикой и анимацией, применяемой в кинематографии. Пытаясь оценить их значение по сравнению с другими великими компьютерными проблемами, вспомним старинный анекдот. Один из основоположников искусственного интеллекта (Эшби) заявил, что поверит в искусственный интеллект, если, общаясь с ним посредством какой-либо текстовой связи, не сможет определить, имеет ли дело с машиной или с другим человеком.

Понятно, зачем текстовое общение. Тем самым можно вывести за скобки физический носитель интеллекта, сосредоточившись на его идеальной сущности. В современных терминах мы говорили бы о виртуальном интеллекте. Так вот, можем ли мы применить аналогичный критерий к виртуальной реальности? Ответом был бы виртуальный обед в виртуальном кафе. Фанатики возразят: надо ограничить набор ощущений, но вот к чему это приведёт... В ответ на тезис Эшби молодой Терри Виноград создал программы «Элиза» и «Психоаналитик», которые как раз и позволяют моделировать искусственный интеллект в понимании Эшби.

Применительно к виртуальной реальности их роль могло бы сыграть зеркало или (в крайнем случае) телекамера. Искусственный интеллект доказал бы потенциальную рукотворность разума. Виртуальная реальность даже не тшится доказать рукотворность мира. Зачем же она нужна? Да мало ли зачем... Вдруг это подготовка к внетелесной жизни сознания – как искусственного, так и естественного? Перегрузка души в компьютеры окажется не просто продлением её жизни, но и подлинным освобождением¹. Вдруг тогда мы сможем не только играть с основными уравнениями мироздания, но и менять тела как перчатки. И, видите ли, чем больше мы думаем об этом, тем больше находим аналогий с метафорами, пришедшими от тысячелетних религиозных и философских систем. Например, с переселением душ. Или вот ещё модель – полубоги, духи предков, зависящие от материальных существ, хотя бы энергетически, и нужные им как советники. Но это – уже из области паранауки, поэтому оставим такие рассуждения без внимания. Пусть их обсуждают экстрасенсы и прочие мистики.

---

¹ См., напр., Зиновьев А. Глобальный человек. – М.: Центрполиграф, 1997. – С. 240-241.

В заключение доклада следует отметить использованные источники:

1. Мирошниченко А. Теория киберпространства // Журнал «СНIP+CD» от 06.02.
2. Валентинов А. Заблудившиеся в сети // РГ №87 от 05.05.2000.
3. Влияние Интернета на развитие общества // <http://www.yandex.ru/yandsearch?text=%D7%F2%EE+%F2%E0%EA%EE%E5+%E2%E8%F0%F2%F3%E0%EB%FC%ED%EE%E5+%EB%E8%F6%EE%3F&stype=www>
4. Что такое виртуальное лицо // <http://sm.aport.ru/scripts/template.dll?r=%D7%F2%EE+%F2%E0%EA%EE%E5+%E2%E8%F0%F2%F3%E0%EB%FC%ED%EE%E5+%EB%E8%F6%EE>.
5. Зиновьев А. Глобальный человек. – М.: Центрполиграф, 1997. – 459 с.

О.А. Кокорева, канд. юрид. наук

Факторы, влияющие на деятельность органов внутренних дел

Обеспечение законности, охрана и укрепление правопорядка – важнейшие задачи органов внутренних дел (ОВД), среди которых центральное место занимает деятельность по борьбе с преступностью. И это естественно, ведь преступления – это общественно опасные посяательства на права и свободы личности, правомерные интересы общества и государства. Хроническое увеличение степени их опасности и количества придаёт преступности очертания всё более угрожающего социального явления, вызывающего растущую тревогу не только у населения, но и у политиков всех уровней. В связи с этим деятельность по выявлению, предупреждению, пресечению, раскрытию преступлений – первоочередная обязанность органов внутренних дел.

Рассматривая деятельность ОВД, необходимо изучить факторы, оказывающие влияние на неё. Следует подразделять:

- факторы, характеризующие часть внешней среды;
- факторы, характеризующие внутреннюю среду.

Информация о географических, политических, социально-экономических и демографических условиях, в которых протекает деятельность ОВД, не может не сказываться на ней. Географические размеры, рельеф региона и его климатические условия накладывают ряд условий на работу правоохранительных структур. Кроме того, нельзя не отметить влияние политической и экономической ситуации, складывающейся в регионе.

В политической сфере всё чаще появляются тенденции использования демократических институтов в интересах отдельных экономически влиятельных групп, фактически узурпирующих государственную власть путём коррумпирования государственных структур.

Неспособность или явная недостаточность обеспечения общественной потребности в эффективной защите собственности, в действенных гарантиях легального развития рыночных отношений государственными институтами, вызывает к жизни незаконные, организованные преступные виды деятельности, использующие такую ситуацию за счёт слома легальной нормативной системы.

Факторы экономической направленности непосредственно влияют на органы внутренних дел. Это и низкий уровень заработной платы, и несвоевременность её выплаты, нехватка средств на приобретение техники. Всё это отрицательным образом сказывается на состоянии боеготовности, порождает отток квалифицированных кадров. Имеют место криминализация отдельных сотрудников милиции, например взяточничество.

В настоящее время стало очевидным, что в России демократическое государство и рыночная экономика на протяжении ряда последних лет создавались в условиях развала прежней государственности, производимого самой властью. Следствием этого стало резкое обострение всех экономических проблем, рост безработицы, спад в промышленности и агропромышленном комплексе, ослабление здравоохранения и образования, упадок культуры. Обнищание значительной части населения усилило социально-экономическую дифференциацию. Потеря гражданами веры в способность властных структур отстаивать их жизненно-важные интересы способствует тому, что определённая часть населения выбирает криминальные варианты поведения, совершает различные преступления.

Произошло заметное снижение численности населения, за счёт низкой рождаемости и высокой смертности населения. На фоне отсутствия занятости и падения уровня образования происходит рост алкоголизма и наркомании. Негативные перспективы представляет криминальная активность детей, достигших подросткового возраста. Утрата нравственных ценностей, отсутствие профилактики преступлений привели к переходу немалого числа молодых людей в криминальную сферу.

Рост миграционных процессов, большое количество иностранных граждан, нелегально проживающих на территории России, обуславливает некоторые проблемы деятельности ОВД. Стихийное переселение граждан приводит к нежелательным социально-экономичес-

ким последствиям: чрезмерному росту и перенаселённости крупных городов, переизбытку рабочей силы в одном регионе и нехватке её в другом. Неправильная миграционная политика, игнорирующая объективные обстоятельства, сложившаяся в том или ином регионе страны, может привести к усилению напряжённости в межнациональных отношениях.

К внутренним факторам, оказывающим воздействие на деятельность органа внутренних дел можно отнести информацию, характеризующую состояние и результаты деятельности самой системы органов внутренних дел. Этот вид информации определяет эффективность её деятельности. Структурное построение ОВД, его штатная численность, укомплектованность, качественный состав кадров (образовательный и возрастной, стаж работы и т.д.), техническая оснащённость органа, финансовая обеспеченность – всё это непосредственно влияет на эффективность органов внутренних дел.

Современная криминогенная ситуация в России характеризуется ростом общего числа преступлений, доля тяжких среди них около 60 %. Важным фактором, влияющим на деятельность органов внутренних дел, являются проблемы их собственной деятельности в деле предупреждения, пресечения, раскрытия и расследования преступлений. Коррупционирование российских властных структур явилось причиной препятствий в борьбе с организованной преступностью.

Рассмотренные выше факторы не являются исчерпывающими, так как среда функционирования ОВД и сам орган находятся в постоянном развитии.

Для стабилизации и улучшения ситуации борьбы с преступностью, для повышения эффективности работы ОВД необходима чёткая программа улучшения экономики и жизни людей, стабилизация политических преобразований, воссоздание воспитательно-профилактических функций государства, выработка (возвращение) нравственных аспектов жизни общества, принятие ряда нормативно-правовых актов, соответствующее материально-техническое и финансовое обеспечение сотрудников ОВД.

О.А. Кокорева, кандидат юридических наук;

Н.В. Бугель, доктор юридических наук, профессор

Некоторые аспекты организации делопроизводства

Информация в наше время играет особо важную роль в жизни и деятельности людей. Успешно решая проблемы технического харак-

тера, современный бизнес в конкурентной среде всё более ценит информацию, от своевременности, количества и качества которой зависит оперативность и качество принимаемых решений, выживание управленческой структуры, благополучие людей. Современный период развития можно охарактеризовать как переход от постиндустриального общества к обществу информационному. Этот переход невозможно представить себе без интенсивных информационных обменов и развивающихся информационных систем. Информационные потоки постепенно становятся рычагами управления общественными процессами.

В настоящее время можно вести речь о становлении и постепенном развитии глобальной информационной индустрии, которая переживает период технологической конвергенции, организационных слияний, законодательной либерализации, о роли знаний и информации в экономическом развитии, о появлении новых форм «электронной» демократии, о структурных сдвигах в занятости.

В нашей истории можно выявить несколько информационных революций, связанных с преобразованием общественных отношений путём кардинальных изменений в сфере обработки информации.

Первая такая революция произошла в результате появления письменности и возможности фиксации информации. Как только человек научился писать, он начал создавать документы. Документы – одно из основных средств делового общения. Деловые документы являются не только средством делового общения, но и юридическим обоснованием прав и обязанностей партнёров по бизнесу. Деловое письмо – это ещё и самопредставление, элемент и показатель имиджа организации, оно многое говорит о культуре и намерениях партнёров, демонстрирует их ориентацию на дело или на односторонний успех, показывает истинную суть. Умение общаться посредством деловых бумаг, осуществлять правильное делопроизводство – один из факторов делового успеха. С появлением документов началась регламентация работы с ними, которую принято называть делопроизводством. Делопроизводство – это деятельность, охватывающая документирование и организацию работы с документами и направленная на документационное обеспечение управления. Грамотно и эффективно организованное делопроизводство способствует повышению скорости и качества принятия управленческих решений, снижению степени их риска, экономии времени руководителей.

Использование электричества в конце 19 века позволило оперативно накапливать и передавать информацию и ознаменовало наступление следующей стадии информационной революции, которая связана с появлением компьютеров и созданием компьютерной сети. Следствием информационного взрыва в конце 20 века явилось рождение нового типа общества – информационного. Информация считается важнейшим фактором развития современного общества, она пронизывает все аспекты управления, определяет экономические результаты. Сегодня информационные потоки уже беспрепятственно преодолевают государственные границы, свободно циркулируют в информационном пространстве, значительно расширившемся за счёт эволюции вычислительной и информационной техники. Информация в наше время породила самостоятельные информационные отрасли и системы, ориентированные на предоставление информационных услуг или на создание условий для формирования, передачи, обработки и хранения информации. Это и библиотечные системы, и глобальные компьютерные сети, и средства массовой информации, и отрасли, производящие носители информации, устройства для работы с ней.

Развитие автоматизации и компьютерной техники не могло не отразиться на организации делопроизводства. Отнимающий много времени непроизводительный ручной труд в делопроизводстве, такой как: составление документов, оформление регистрационно-учётных журналов и карточек, транспортировка и хранение документов заменяется с помощью средств оргтехники на более производительный и эффективный по всем параметрам труд.

Как известно, к основным работам с документами в делопроизводстве относятся следующие: создание документов; учёт и систематизация документов; хранение документов; обеспечение санкционированного доступа к документам; поиск нужных документов.

Средства составления и изготовления текстовых документов появились ранее прочих средств оргтехники. При организации процесса делопроизводства следует учитывать следующие требования, предъявляемые к техническим средствам: высокое качество текстов, быстрдействие, надёжность в работе. В настоящее время различные электронные устройства и компьютерная техника всё больше внедряются в делопроизводство. Быстрое совершенствование и широкие возможности позволили начать переход в делопроизводстве к безбумажным технологиям, т.е. замену традиционных документов их электрон-

ными копиями. Для быстроты и удобства размножения документации стали широко применяться такие устройства, как ксерокс, сканер, факс, что позволило значительно уменьшить временные затраты на обмен информацией.

Теперь, представим себе, если бы тысячи документов, поступающих в организацию, регистрировались, обрабатывались и систематизировались старым «ручным» способом. Сколько бы понадобилось сил и времени, чтобы найти нужный документ или ряд документов по аналогичному вопросу? Компьютерная технология сняла и эту проблему. По заранее разработанным классификаторам создаётся нужная база данных, в которую помещаются все документы. Тем самым наводится порядок в учёте и хранении документов, кроме того, при необходимости существенно сокращается время поиска нужного документа. Для засекречивания или ограничения допуска к ряду документов можно установить систему защиты на эти документы, либо ввести пароль для работы на компьютере.

При организации делопроизводства необходимо учитывать научно-методическое обеспечение, т.е. комплекс нормативно-методических материалов, определяющих правила, порядок выполнения работ, процедур и операций, опыт работы аналогичных организаций. Кроме того, надо чётко знать правовые и административные акты, издаваемые уполномоченными органами и лицами для определения границ дозволенного и недозволенного. Далее, без ясного представления руководителем своих материально-технических и кадровых ресурсов невозможна деятельность организации, а, следовательно, и работа отдела делопроизводства. Существенно облегчает организацию и работу любой структуры создание компьютеризированных: нормативно-правовой, научно-методической, кадровой, материально-технической и финансовой баз. От полноты состава и внутреннего содержания обеспечивающих элементов зависит качество документационного обеспечения управления, без которого, по сути, невозможно эффективное функционирование и всей системы управления организацией.

Однако, при наличии многих достоинств компьютерных технологий, следует учитывать некоторые недостатки, которые связаны с несовершенством любых электронных систем. Это: зависимость от стабильного электроснабжения, некоторая ненадежность при хранении информации, высокая стоимость техники, необходимость обучения персонала для работы на средствах оргтехники. Но эти недостатки

блекнут на фоне явного преимущества компьютерного делопроизводства, да к тому же существуют разнообразные способы избежания выше указанных недостатков.

Подводя итоги, хочется отметить, что технологический прогресс, внедрение новейших достижений и разработок позволили информационным потокам беспрепятственно преодолевать государственные границы, свободно циркулировать в информационном пространстве, значительно расширившимся за счёт эволюции вычислительной и информационной техники. В связи с этим, организация делопроизводства требует к себе серьезного и вдумчивого подхода, учёта «плюсов» и «минусов» для эффективного функционирования управленческого процесса.

Д.В. Леонтьев

Роль и место судов в обеспечении прав и законных интересов человека и гражданина

Исходя из анализа практики правоприменительной деятельности, следует признать, что она объективно требует совершенствования, на это имеются основания, поскольку количество жалоб и заявлений граждан по поводу нарушения их прав, свобод и законных интересов различные институты государственной власти, а также международные организации имеют тенденцию к увеличению. В основном эти обращения граждан касаются таких нарушений прав граждан, как длительные сроки содержания под стражей в ожидании суда; длительное судебное разбирательство; пытки и жестокое обращение с подследственными; невыплата пенсий и зарплат; неисполнение решений судов; нарушение принципа состязательности в процессе¹.

Судебные проволочки и чрезмерная длительность судебной процедуры стали настоящей проблемой российского правосудия. На практике игнорируются нормы не только Конституции Российской Федерации, но и Конвенции о защите прав человека и основных свобод, ст. 6 которой гарантирует право на справедливый суд в разумные сроки. Нехватка судей, недостаток средств, выделяемых на функционирование судов и их персонала являются характерными чертами ны-

---

¹ Глашев А.А. Европейская конвенция о защите прав человека и правоприменительная практика // "Законодательство", № 6, июнь 2001 г.

нешней системы судов¹. Одновременно с этим, исходя из норм права, роль судьи в судопроизводстве заметно повышается, в частности, судья, как это бывало в прошлом, не должен выполнять работу прокурора, инициировать дополнительное расследование, а если информации, представленной сторонами не достаточно для вынесения обвинительного приговора, необходимо не запрашивать дополнительную информацию, а признать подсудимого невиновным. Тем не менее, имеются факты проведения судебных заседаний при доминирующем влиянии стороны обвинения, назначения судебного заседания с нарушениями требований судебного законодательства, увеличиваются сроки содержания под стражей из-за отсутствия достаточного количества судей. Проблемой правоприменения является и неисполнение решений суда. Изложенное объективно свидетельствует, что деятельность судов, которые должны обеспечить защиту прав и законных интересов человека и гражданина явно не соответствует веяниям времени и общечеловеческой практики. Зачастую, как у судей, так и у других сотрудников правоохранительных органов сложились определённые стереотипы, которые негативно влияют на их деятельность, то есть правовой нигилизм, который существовал как в царской России, советском государстве, так и в постсоветском государстве имеет место.²

Таким образом, практика правоприменительной деятельности свидетельствует, что в ней имеет место совокупность различных проблемных вопросов, от решения которых зависит строгое и полное соблюдение прав и законных интересов человека и гражданина. Помимо названных проблем целесообразно отметить и то, что при организации правоприменительной деятельности наблюдается игнорирование принципов управления правоохранительной системы страны, что приводит к возникновению диспропорций, а также к дублированию функций её организационных элементов. Вполне очевидно, что в настоящее время всё больше и больше возникает необходимость научно-обоснованного моделирования социальных процессов в различных областях, в том числе и в области правоохранительной деятельности. При этом необходимо шире использовать формализованные подходы с учётом современных технологий. Стоит задача также по формированию научно обоснованной системы управления кадрами правоохранительных

---

1 Рекомендации по применению статьи 6 Европейской конвенции о защите прав человека – право на беспристрастное разбирательство дела. СПб, 2002. – С. 8-12.

2 Тогонидзе Н.В. Проблемы эффективности борьбы с преступностью в России (Материалы научно-практической конференции) // Государство и право. – 2003. № 10. - С. 86.

органов. Существенное влияние на эффективность деятельности правоохранительных органов, а также других институтов государства, занимающихся правоприменительной деятельностью оказывают нравственно-правовые устои в системе общественных отношений.

М.В. Немцев

Некоторые особенности компьютерных правонарушителей

Современное информационное развитие характеризуется активным ростом, что с одной стороны, способствует улучшению и облегчению жизнедеятельности общества, а с другой, порождает качественно новые преступные деяния.

Появление преступности в сфере высоких технологий отождествляют с появлением так называемых «хакеров» (от англ. «hacker») – пользователей ЭВМ, системы ЭВМ или их сети, занимающихся поиском способов получения несанкционированного доступа к средствам электронно-вычислительной техники и охраняемой законом компьютерной информации. Это название определяет общее (собирательное) понятие «компьютерного правонарушителя».

Отечественная и зарубежная юридическая практика свидетельствует о том, что питательной средой для компьютерной преступности являются компьютерные правонарушители («компьютерные хулиганы»). Эти лица обычно обладают специальными знаниями и практическими навыками в области компьютерной техники, новых телекоммуникационных технологий, криптографии и электронного документооборота. Как правило, это увлеченные компьютерной техникой школьники, студенты и молодые специалисты, совершенствующиеся на этом виде деятельности. Они объединены в региональные группы, издают печатные средства массовой информации, имеют свои сайты в глобальной сети «Интернет», например, <http://www.xakerxp.by.ru/>, проводят конференции (форумы) по «обмену опытом», публикуют на электронных досках объявления с предложениями своих «услуг» или «работы», имеют свой жаргонный словарь. В указанных источниках имеются все необходимые сведения и специальные программы для ЭВМ, направленные на вовлечение подростков и молодежи в противоправную деятельность, а также повышение профессионального мастерства начинающего правонарушителя – методики, конкретные способы и соответствующие программные средства совершения и сокрытия преступлений в сфере компьютерной информации, от самых простых до очень изощренных и сложных.

Анализ содержания печатных публикаций в официально зарегистрированном и издаваемом на территории Российской Федерации Журнале компьютерных хулиганов «Хакер» (<http://www.xakep.ru/>), а также электронных информационных сообщений на хакерских сайтах, позволяет сделать вывод о существовании преступной специализация по видам совершаемых преступных деяний. По этому основанию выделяются следующие группы компьютерных преступников:

- «крэкеры» (от англ. «cracker») – лица, занимающиеся «взломом» (модификацией, блокированием, уничтожением) программно-аппаратных средств защиты компьютерной информации, охраняемых законом;

- «фрэкеры» (от английского слова «phreaker») – лица, специализирующиеся на совершении преступлений в области электросвязи с использованием конфиденциальной компьютерной информации и специальных технических средств, разработанных (приспособленных, запрограммированных) для негласного получения информации с технических каналов;

- «кардеры» (от английского слова «card») – лица, специализирующиеся на незаконной деятельности в сфере оборота пластиковых карт – документов на машинном носителе и их электронных реквизитов.

Верхушку компьютерных преступников называют «элитой» – это лидеры специализированных преступных группировок, хорошо оплачиваемые и законспирированные лица. Как правило, лидер имеет несколько заместителей (координаторов) по различным направлениям преступной деятельности. Только эти лица имеют координаты своего руководителя и могут общаться с ним. Иногда, заместители даже не знают в лицо того, с кем общаются.

Возраст компьютерных преступников колеблется в широких (15-45 лет) границах: на момент совершения преступления возраст 33% не превышал 20 лет, 13% были старше 40 лет и 54% имели возраст 20-40 лет. Следует отметить, 52% преступников имели специальную подготовку в области автоматизированной обработки информации, а 97% являлись служащими государственных учреждений и организаций, использующих компьютерную технологию в своих производственных процессах, причём 30% из них имели непосредственное отношение к эксплуатации компьютерной техники.

На наш взгляд, рост преступности в сфере высоких технологий требует от правоохранительных органов эффективного взаимодействия как на государственном, так и на международном уровне.

А.В. Полухин

Права человека в сфере государственной службы

Согласно действующему законодательству, регулиющему отношения в сфере государственной службы, под государственной службой Российской Федерации понимается профессиональная служебная деятельность граждан Российской Федерации по обеспечению полномочий Российской Федерации, федеральных органов государственной власти; субъектов Российской Федерации и т.д.¹ Другими словами, государственная служба призвана обеспечить функционирование органов государственной власти и управления на основе принципов и положений законодательных актов, имеющих в Российской Федерации. Известно, что в системе законодательства основным законом является Конституция Российской Федерации. Именно в ней, в частности в ст.2, провозглашается важнейший принцип конституционного строя Российской Федерации, заключающийся в следующем: «Человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства»². Это значит, что главным началом организации государственной службы в Российской Федерации является обеспечение или реализация этого принципа. В этой связи, позволим себе проанализировать основные положения Конституции России в сфере основных прав и свобод человека и гражданина, которые имеют доминирующее значение при организации деятельности государственной службы.

Под конституционными правами и свободами принято понимать «наиболее важные права и свободы человека и гражданина, раскрывающие естественное состояние свободы и получающие высшую юридическую защиту»³. Эти права закрепляются в качестве субъективных конституционных прав в высших по юридической силе нормах государственного права. Л.С. Явич пишет, что «права человека - это социальный феномен, отражающий важные черты, свойства, качества человеческой личностью обусловленные данной ступенью исторического развития общества»⁴, таким образом обеспечение прав и законных

---

¹ См. более подробно закон о системе государственной службы. 2003.

² Конституция Российской Федерации. М., 1993. С.4.

³ Баглай М.В., Габричидзе Б.Н. Конституционное право Российской Федерации. М., 1996. С. 56.

⁴ Явич Л.С. Сущность права. Л., 1985. С 64.

интересов человека и гражданина становится своеобразным показателем эволюции государства. Естественные права и свободы человека и гражданина, провозглашенные в 1991 г. Декларацией прав и свобод, становятся в нашей стране юридически закрепленными правами. Идея прав человека и конституционная идея тем самым сливаются и оказывают воздействие на государство, формируемое в соответствии с принципами основных прав.

Институт прав и свобод человека и гражданина является центральным в конституционном праве Российской Федерации. В Основном Законе признан минимальный стандарт основных прав и свобод человека, сложившийся в международном праве. Тем самым учение о свободе личности получает свою материальную основу. Само по себе это знаменует огромное продвижение вперед российского общества.

Философской основой института прав и свобод российского законодательства служит учение об индивидуальных правах и свободах, а нормативными источниками – принципы и нормы международного права, закрепляющие права личности. Основные права человека и гражданина, определенные Конституцией, фиксируют фундаментальные гарантии свободы и принципиальные ценностные ориентиры, которые призваны формировать правовую политику государства.

В научной правовой мысли сложилось несколько подходов к трактовке прав человека. С одной стороны существует либеральная их интерпретация, за рамками которой остается реализация основных прав, хотя это и является первостепенной задачей государства. С другой стороны, определяющими считаются государственно-правовые характеристики этих прав (так называемая «институциональная» теория). Различают также «ценностную» теорию основных прав, поскольку нужна определенная система гарантий культурного, материального, политического и юридического характера, которую должно обеспечить государство.

Несмотря на определенные различия данных подходов, правомерен вопрос о конституционной теории основных прав, которая служила бы фундаментом любой их трактовки, базирующемся на смысле и значении основных прав в общественно-политической жизни государства. Права человека и гражданина в конституционном строе приобретают особое значение, как для индивида, так и для государства. Конституционное признание естественных прав дает основание полагать, что, во-первых, государство должно оправдать свое предназначение посредством обеспечения прав и законных интересов человека и гражданина, а, во-вторых, основные права закрепляются в качестве позитивных норм, тем самым нормы конституционного права, касаю-

щиеся основных прав человека и гражданина в правовом государстве, становятся фундаментом всей юридической системы.

Основные, или конституционные, права и свободы человека и гражданина имеют принципиальное значение для правового статуса любого индивида. Во-первых, в этих правах получает утверждение принцип уважения человеческого достоинства. Во-вторых, в них реализуются притязания индивида на достойное существование и развитие. В-третьих, конституционные права выступают как основа правового статуса личности, являясь, в свою очередь, исходной базой для приобретения других прав, предусмотренных законами и подзаконными актами, а основные права находят свою конкретизацию в нормах текущего законодательства. В-четвертых, конституционные права имеют одинаковый, постоянный и равный правовой характер для всех лиц. Этим Конституция закрепляет принцип социальной справедливости, предоставляя каждому индивиду исходно равный минимум свободы (или возможностей), которая необходима ему как творческой личности.

Основные права и свободы человека и гражданина сформулированы в Конституции Российской Федерации в соответствии с международными документами – Всеобщей декларацией прав человека от 10 декабря 1948 г., Международным пактом об экономических, социальных и культурных правах 1966г., Международным пактом о гражданских и политических правах 1966 г. и др. Конституционные права образуют конституционно-правовой статус личности. Эти правоотношения составляют основу деятельности органов государственной власти.

Конституционная концепция основных прав и свобод человека и гражданина Российской Федерации, следуя либеральным традициям понимания человека, сложившимся в странах западной демократии, знаменует отказ от институционального подхода к закреплению правового статуса личности (основанного на тезисе о даровании личности прав и свобод государством). Институциональный подход к правам человека, свойственный советскому периоду, «приводил к подавлению личности, нарушению свободы, означал принудительное навязывание человеку социалистических ценностей, не признавал элементарного права человека на свободу мысли»¹. Огосударствление всех сфер общественной жизни влекло за собой стагнацию не только экономики, но и культуры, а в целом препятствовало развитию индивида. Согласно новому конституционному законодательству Российской Федерации

---

¹ Козлова Е.И., Кутафин О.Е. Конституционное право Российской Федерации. М., 1996. С. 180.

«основные права и свободы человека неотчуждаемы и принадлежат каждому от рождения» (ч. 2 ст. 17 Конституции РФ).

На конституционном уровне в Российском государстве впервые закреплены «права человека» и «права гражданина», не идентичные по своему содержанию, отражающие разные аспекты правового статуса личности. «Права человека» проистекают из неотъемлемого качества человеческой личности – «достоинства, присущего всем членам человеческой семьи и свободы»¹. «Права гражданина» определяют политико-правовую связь личностной государства. Правовой статус гражданина возлагает на личность и государство дополнительные права и обязанности, опосредуемые через различные политико-правовые институты. Через институт гражданства индивид получает дополнительные гарантии в обеспечении своих прав и свобод.

Важнейшей особенностью конституционной концепции основных прав и свобод человека и гражданина Российской Федерации является признание принципа приоритетности норм международного права в области прав человека. Это означает, что индивид вправе в соответствии с международным правом обращаться в межгосударственные органы по защите прав и свобод человека, если исчерпаны все имеющиеся внутригосударственные средства правовой защиты (ч. 3 ст. 46 Конституции РФ). Присоединение России к Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод расширяет возможности каждого россиянина по защите своих прав.

Основополагающие принципы, определяющие характер взаимоотношений личности и государства, провозглашаются в главе 1 Конституции – «Основы конституционного строя» и главе 2 – «Права и свободы человека и гражданина». Это такие исходные принципы, как:

- признание человека, его прав и свобод высшей социальной ценностью;
- обязанность государства соблюдать и защищать права и свободы человека и гражданина;
- признание прав и свобод человека и гражданина критерием деятельности государственной власти и основой содержания и применения российского законодательства;
- признание непосредственного характера прав и свобод человека и гражданина, их неотчуждаемость;

---

¹ Международная защита прав и свобод человека: Сб. документов. М., 1990. С. 14.

- признание и гарантированность прав и свобод человека и гражданина в соответствии с общепризнанными принципами и нормами международного права;

- недопустимость отрицания и умаления других общепризнанных прав и свобод человека и гражданина;

- равенство всех перед законом и судом;

- равенство прав человека и гражданина независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного должностного положения, места жительства и отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также других обстоятельств.

Данные принципы обуславливают содержание, смысл и применение норм Конституции, касающихся правового статуса личности в Российской Федерации. В свою очередь, конституционные права и свободы можно классифицировать на основе важнейших сфер человеческой жизни. В такую классификацию войдут: личные, политические, социально-экономические и культурные права человека. Среди конституционных прав личные выдвигаются на первый план, тем самым государство подчеркивает их социальную значимость.

Н.А. Полянская

К вопросу об информационной безопасности

Становление правового государства и формирование гражданского общества в нашей стране представляет собой сложный процесс поиска оптимальных решений, обеспечивающих баланс свободы и власти.

Конституция России провозглашает, что человек, его права и свободы признаются высшей ценностью, и именно они (как непосредственно действующие) должны определять смысл, содержание и практику применения законов, деятельность законодательной и исполнительной власти, а их защита должна быть обеспечена правосудием.

Признание приоритета прав и свобод личности влечет и признание совершенно иной, новой роли государства, а именно: государство существует для человека и его целью является защита основных прав и свобод человека. Возложение на государство обязанности по защите прав и свобод гражданина требует четкого законодательного урегулирования отношений между людьми и государством.

Не вызывает сомнений, что государство при решении возложенных на него обществом задач, связанных с обеспечением безопас-

ности граждан и государства, а также в целях предотвращения или раскрытия преступлений, выявления лиц, занимающихся преступной деятельностью, вправе допускать определенные ограничения конституционных прав и свобод граждан, в частности, права на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений, передаваемых по сетям электрической, электронной или почтовой связи.

Однако поскольку названные ограничения являются не чем иным как нарушением фундаментальных прав и свобод гражданина и человека, их реализация может быть осуществлена только по закону. В данном случае закон предписывает наличие судебного решения. Это положение закреплено в соответствующих статьях Конституции РФ и в принятых на ее основе федеральных законах: Законе РФ «Об оперативно-розыскной деятельности», Законе РФ «О связи», Законе РФ «О почтовой связи», Законе РФ «Об органах ФСБ РФ».

Возможность ограничения в интересах обеспечения безопасности граждан и государства права на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений, передаваемых по сетям электрической, электронной или почтовой связи, на основании судебного решения сама по себе возражений не вызывает. Вместе с тем представляется, что вопросы, связанные с осуществлением контроля за проведением оперативно-розыскных мероприятий, которые могут привести к нарушению тайны телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений, передаваемых по сетям связи, нуждаются в дополнительной регламентации. Ибо в соответствии с действующим законодательством оператор связи (провайдер), на которого законом возложена ответственность вплоть до уголовной за соблюдение тайны связи, предоставляя возможность снятия информации лицу, осуществляющему оперативно-розыскную деятельность, лишен возможности удостовериться в том, что мероприятие проводится на основании судебного решения.

При подобном положении внедрении системы оперативно-розыскных мероприятий в телефонии (СОРМ) и на сетях документальной электросвязи (СОРМ СДЭС) создает неограниченные возможности для нарушения конституционных прав граждан на конфиденциальность и тайну переписки. Нормативные акты, регламентирующие внедрение этих систем, на деле предусматривают создание технической возможности для несанкционированного и бесконтрольного снятия органами ФСБ любой информации, передаваемой посредством предприятия связи.

Так, в соответствии с нормативными документами, принятыми

Госкомсвязью (Минсвязью) РФ и ФСБ (письмо Минсвязи №252-у от 11.11.94, приказы Госкомсвязи России №47 от 27.03.99, и №70 от 20.04.99, приказ Минсвязи РФ №25 от 18.02.97, которыми введено в действие соглашение между Минсвязью и ФСБ, и др.), все операторы связи и провайдеры при заказе коммуникационного оборудования, с помощью которого они предоставляют услуги связи потребителям, помимо станционной части СОРМ, СОРМ СДЭС и программного обеспечения, обязаны приобретать и дополнительное оборудование для передачи данных между станционной частью СОРМ и выносимыми пунктами управления ФСБ, с которых осуществляется контроль за информацией клиентов операторов связи и провайдеров. Этими и другими документами на операторов связи (провайдеров), ответственных за тайну связи, возлагается обязанность оснастить соответствующие подразделения УФСБ выносимыми пультами управления и создать тем самым технические условия для автономного от предприятий связи доступа к передаваемой информации, в том числе для никем не санкционированного и бесконтрольного доступа.

Негативные последствия подобного подхода к решению задач, связанных с осуществлением оперативно-розыскных мероприятий, касающихся ограничения конституционных прав и свобод граждан, очевидны. Предоставление соответствующим службам ФСБ возможности бесконтрольного и несанкционированного доступа к любой информации, циркулирующей на сетях связи, открывает путь не только к тотальной слежке, но и к иным злоупотреблениям, например, к нарушениям коммерческой тайны, врачебной тайны и т.п. Тем более, что реального механизма контроля за действиями соответствующих служб ФСБ, ограничивающими права и свободы граждан, не имеется, так как вопрос о наличии судебного решения на проведение конкретного оперативно-розыскного мероприятия возникает лишь при необходимости использования результатов подобных мероприятий в уголовном процессе.

Кроме того, вызывает серьезные сомнения законность актов, регламентирующих внедрение СОРМ и СОРМ СДЭС, а также возможность их применения. В соответствии с п.3 ст.15 Конституции РФ «Любые нормативные акты, затрагивающие права, свободы и обязанности человека и гражданина, не могут применяться, если они не опубликованы официально для всеобщего сведения». Однако большинство названных нормативных документов, затрагивающих фунда-

ментальные права человека, в частности, право на неприкосновенность частной жизни и на тайну переписки, официально для всеобщего сведения опубликованы не были.

Кроме того, в соответствии с постановлением Правительства РФ от 13.08.97, «издание нормативных правовых актов в виде писем и телеграмм не допускается». Между тем, ряд документов, касающихся внедрения СОПМ и СОПМ СДЭС, изданы в виде совместных писем Минсвязи РФ и ФСБ. Согласно тому же постановлению Правительства РФ, «нормативные правовые акты, затрагивающие права, свободы и обязанности человека и гражданина, имеющие межведомственный характер, независимо от срока их действия, в том числе акты, содержащие сведения, составляющие государственную тайну, или сведения конфиденциального характера, подлежат государственной регистрации». Однако многие документы, регламентирующие внедрение СОПМ и СОПМ СДЭС, в Министерстве юстиции РФ зарегистрированы не были.

Н.Ю. Сурменко

Бюджетно-правовая деятельность государства, ее субъекты и методы реализации

Бюджетная деятельность представляет собой разновидность государственной, а, значит, и юридической деятельности. Она обеспечивает движение бюджетных средств в интересах общества. Посредством мобилизации, распределения и использования централизованных денежных фондов осуществляется материальное обеспечение полномочий Российской Федерации, её субъектов и муниципальных образований. Поэтому бюджетная деятельность имеет основополагающее значение для развития федеративных отношений в государстве и становления институтов местного самоуправления.

Сущность политических отношений в бюджетной деятельности государства обусловлена способом разграничения и структурирования предметов ведения, системой разделения государственной власти между Российской Федерацией и её субъектами, их правовым статусом и методами воздействия на участников бюджетных правоотношений.

В бюджетной политике государства важно сохранить границы финансовой самостоятельности субъектов Российской Федерации при должном уровне централизации финансовых средств, позволяющем решать общефедеральные задачи. Реализуется бюджетно-правовая по-

литика посредством деятельности реальных субъектов: Российской Федерации в целом, её субъектов, муниципальных образований, а также органов государственной власти и управления, политических сил.

К субъектам бюджетно-правовой политики относятся органы, формулирующие и реализующие эту политику. Составление и исполнение бюджета законодательством отнесено к полномочиям органов исполнительной власти. Рассмотрение, утверждение и контроль за исполнением бюджета отнесены к полномочиям представительных органов власти. Разумеется, что для успешного развития государства важна согласованность всех субъектов бюджетно-правовой политики по целям, направлениям и методам действий.

Целью действий субъектов бюджетно-правовой политики является обеспечение финансовыми ресурсами социального и экономического развития муниципальных образований, всех субъектов Федерации и Российской Федерации в целом. Процесс реализации данной цели предусматривает решение двух взаимосвязанных задач:

1. сохранение стабильности и равновесия в доходах и расходах;
2. правовое совершенствование, развитие бюджетных отношений.

Названные задачи решаются путём сбора государством денежных средств в бюджетные фонды и использования денежных средств для решения государственных задач. Здесь и возникает реальная необходимость адекватного разграничения доходных источников и расходных полномочий между Федерацией и её субъектами.

Бюджетно-правовая политика осуществляется различными методами. Их принято подразделять на общие и специальные. Общие методы отражают бюджетную деятельность государства в целом, её направленность на достижение общественных интересов. К общим методам относят методы властных предписаний (императивный, командно-волевой), а так же методы рекомендаций и согласований. Их исполнение не строго обязательно.

К специальным методам бюджетно-правовой политики относят методы дотаций, финансирования системы государственных программ и другие.

Полномочия Российской Федерации и её субъектов в сфере бюджетно-правовой политики закреплены в соответствующих нормативно-правовых актах. Не использование каким-либо органом государственной власти предоставленных ему прав означает фактический отказ от выполнения своих функций, переложение их на другие органы государства. Бездействие государственного органа при осуществлении соответствующего круга предметов ведения может привести к

нарушению всей бюджетной системы. Здесь следует обратить внимание на то, что в бюджетно-правовую компетенцию органа государственной власти (Федерации в целом или её субъекта) входят права и обязанности по реализации предметов ведения, а не сами бюджетные вопросы.

Конституция Российской Федерации и Федеральный закон «О принципах и порядке разграничения предметов ведения и полномочий между органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти субъектов Российской Федерации» от 24 июня 1999 г. предусматривают возможность изменения круга предметов ведения Российской Федерации в бюджетной сфере путём надления дополнительными полномочиями субъектов РФ из числа предметов совместного ведения. Разграничение предметов ведения в сфере бюджетной деятельности осуществляется на основе принципа субсидиарности. Это значит, что Российская Федерация принимает к реализации те функции, которые не могут самостоятельно выполняться субъектами Российской Федерации. Субъекты Российской Федерации в свою очередь передают на более высокий уровень те функции, которые они не могут реализовать своими силами. Согласно этому правилу предметы ведения субъектов Российской Федерации в сфере бюджета содержат те области социальных отношений, которые обеспечивают финансовое решение их внутренних задач. Наиболее важной сферой ведения субъектов Российской Федерации является соответствующий бюджет.

Е.А. Сухогузова

К вопросу о дополнительном образовании офицеров

Переход российского общества к рыночной экономике, безусловно, коснулся всех областей деятельности человека, включая науку и образование. Система высшего образования испытывает те же сложности, что и другие отрасли экономики. Именно поэтому вузы задумываются о своих конкурентных преимуществах: либо это конкуренция диплома, либо «звездный состав преподавателей», либо высокая финансовая и материальная база. На этой основе появились конкурентоспособные негосударственные вузы. Данные высшие учебные заведения большей частью позволяют удовлетворять потребности, как в качественном образовании, так и оплате труда профессорско-преподавательского состава.

В данный период, военные институты нуждаются в пересмотре своих конкурентных способностей среди коммерческих университетов. Как государственное образовательное учреждение военный институт уступает негосударственному по многим критериям. Прежде всего, в вопросах финансирования и оплате труда профессорско-преподавательского состава, в материально-технической базе вуза, в научном и карьерном росте преподавательского состава. Следует найти ту конкурентную способность военного института, которая позволила бы привлекать не только обучаемых, но и педагогов-профессионалов. Это возможно только благодаря внедрению дополнительных «выгод» для профессорско-преподавательского состава. Одной из них является возможность внутриузовской подготовки, переподготовки и повышения квалификации преподавательских кадров.

Заинтересовать профессорско-преподавательский состав в военном институте возможно внедрением внутривузовских курсов усовершенствования, где офицерскому составу будет предложено освоить не только военные и педагогические, но другие «гражданские» профессии с выдачей соответствующих сертификатов и дипломов по полученной специальности.

С переходом к рыночным отношениям 10 лет назад в бизнес-образовании появились новые формы: «специализированные открытые программы» и «программы внутрифирменного обучения», которые сейчас нередко называют корпоративными университетами. Корпоративное обучение направлено, прежде всего, на подготовку высококачественного специалиста внутри организации.

Применительно к военному институту данная форма обучения отражена в выполнении планов повышения квалификации офицерского состава, в школе начинающих преподавателей, а частью реализуется в часы командирской подготовки в рамках специальной и методической подготовки, самостоятельной подготовки офицеров. Однако существующая система подразумевает узкую свою направленность: либо руководитель группы или подразделения проводит занятия по темам на своё усмотрение, либо офицер закреплён за подразделением другого вуза и проходит там стажировку, либо в часы самоподготовки офицер не знает, что и как необходимо ему изучать.

В этом аспекте следовало бы пересмотреть не только существующую систему подготовки, переподготовки и повышения квалификации офицерских кадров, но и программу дополнительного образования (так называемый «корпоративный университет»), где можно будет освоить другие «гражданские» специальности, близкие к военной направленности вуза и получить соответствующий сертификат.

Такие специальности как: оператор персонального компьютера, делопроизводитель, менеджер по персоналу, психолог, переводчик, правед и др. близкие к повседневной работе офицера.

Например, практически каждый офицер сталкивается с постановкой задач по оформлению того или иного служебного документа в электронном виде с использованием средств вычислительной техники. Почему бы ни внедрить курсы оператора персонального компьютера на базе военного института, где любой сотрудник ввуза смог бы приобрести данную специальность.

Возьмём другую специальность – менеджер по персоналу. Кто как ни офицер занимается работой с кадрами. И если он будет знать, как правильно им управлять, как распределить задачи между подчинённым ему личным составом, то от этого естественно будет польза не только в выполнении должностных обязанностей, но и при решении служебно-боевых задач.

При рассмотрении других специальностей, таких, как психолог или правед можно также обосновать необходимость знаний этих областей деятельности офицерами ввуза.

Исходя из вышеизложенного, предлагаем:

1) пересмотреть конкурентоспособность военного института, которая позволила бы привлекать не только обучаемых, но и педагогов-профессионалов;

2) ввести в военном институте внутренних войск МВД России программу дополнительного образования, где предусмотреть обучение офицерского состава ввуза дополнительным «гражданским» специальностям;

3) внедрение курсов дополнительного образования возможно как на платной, так и на бесплатной основе, как в личное время, так и в часы, отведённые на повышение квалификации преподавательского состава;

4) с целью экономической выгоды для военного института обсудить вопрос о привлечении в качестве обучаемых лиц из числа гражданского населения на платной основе.

Д.Н. Цымбалов; А.А. Кабанов, канд. юрид. наук, доцент

К вопросу о возможности реализации прав сотрудников на политическую деятельность

Сотрудники органов внутренних дел (ОВД) являются, с одной стороны, гражданами Российской Федерации, на которых распростра-

няются общие положения о конституционных правах и свободах человека, а с другой стороны, специфика их профессиональной деятельности требует ряда мер по защите их прав и свобод, которые были бы закреплены в соответствующих нормативных актах. Им в силу объективных условий труднее реализовать свои права и свободы. С другой стороны, в глазах граждан, должное соблюдение прав и свобод сотрудников ОВД является признанием государственной и общественной значимости их профессиональной деятельности. И, напротив, сам факт ущемления их прав и свобод снижает их авторитет и престиж. Кроме того, нарушение прав и свобод сотрудников ОВД может повлечь в ряде случаев безответственность, бездействие, небрежность и даже правонарушения со стороны сотрудников ОВД.

Закреплённое в Конституции Российской Федерации идеологическое многообразие означает возможность свободного сосуществования в обществе различных политических взглядов, школ, идеологий, политических партий и организаций со своими целями и программами. Никакая идеология в России не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной. Однако законами Российской Федерации устанавливаются ограничения права на членство в политических партиях для судей, работников правоохранительных органов, военнослужащих и государственных служащих. В частности, если педантично следовать закону «Об основах государственной службы» 1995 г., то ни один сотрудник органов внутренних дел не должен состоять ни в какой политической партии¹. Федеральный закон от 27.05.03. № 58-ФЗ «О системе государственной службы» такого ограничения не содержит².

Закон «Об основах государственной службы» объявляет государственную службу вне политики. Государственная служба основана на принципе внепартийности и отделения религии от государства. Этот принцип предназначен для того, чтобы защитить государственных служащих от влияния и контроля со стороны политических партий, чтобы они могли эффективно работать независимо от того, какая политическая партия приходит к власти. Кроме того, принцип внепартийности защищает государственных служащих от потери своих должностей по политическим мотивам, в том случае, когда одна пар-

---

¹ Федеральный закон от 31 июля 1995 г. № 119-ФЗ «Об основах государственной службы Российской Федерации» // РГ от 3.08.95.

² См. Федеральный закон от 27.05.03. № 58-ФЗ «О системе государственной службы Российской Федерации» // РГ от 31.05.03 № 98 (с изм. от 11.11.03. // 18.11.03. № 234).

тия встаёт на место другой, побеждая на выборах. Такое положение является одним из способов защиты конституционных прав служащих.

Взаимоотношения между государственными служащими и политическими партиями и религиозными объединениями определяют конституционные принципы свободы совести (ст. 28 Конституции РФ) и свободы убеждений (ст. 29 Конституции РФ). Из этого следует, что государственные служащие, также как и все граждане, пользуются: свободой совести, свободой исповедовать любую религию или не исповедовать никакой; свободой принадлежности к политическим партиям; правом выдвигать свою кандидатуру на выборах от любой политической партии.

В частности, имел место прецедент, когда Министр внутренних дел Российской Федерации, Грызлов Борис Вячеславович, будучи Председателем Высшего совета Политической партии «Единая Россия», не только продолжал свою служебную деятельность, но и был зарегистрирован кандидатом в депутаты Государственной Думы Федерального Собрания РФ четвёртого созыва¹. Постановление о его регистрации в качестве кандидата подписано председателем Центральной избирательной комиссии Российской Федерации А.А. Вешняковым и не было оспорено никем, в том числе Конституционным судом Российской Федерации. Более того, после избрания депутатом Б.В. Грызлов стал даже спикером Государственной думы. Это подтверждает противоречивость действующего законодательства.

Следует иметь в виду, что принцип внепартийности государственной службы не допускает создания в государственных организациях каких-либо политических партий, общественных движений и объединений, преследующих политические цели. Государственные служащие независимы от политических партий, движений и иных общественных объединений и организаций. При исполнении служебных обязанностей они не вправе руководствоваться решениями каких-либо партий, политических общественных движений и иных общественных объединений, преследующих политические цели. Им запрещено официально или публично демонстрировать свою приверженность или принадлежность к указанным партиям или движениям, а также к тем или иным религиозным конфессиям.

Применительно к лицам, занимающим государственные должности, законом может быть предусмотрено приостановление или запрет членства в какой-либо партии, политическом общественном дви-

---

¹ Постановление Центральной избирательной комиссии РФ от 20 октября 2003 г. № 43/403-4 (с изм. от 20 ноября 2003 г.) // РГ от 30.10.03 № 220.

жении или ином общественном объединении, преследующем политические цели, а также запрет вести политическую пропаганду и агитацию, участвовать в каких-либо политических акциях.

Согласно ч. 7 ст. 20 Закона «О милиции», в милиции не допускается создание и деятельность политических партий и их организаций. Сотрудники милиции не могут быть ограничены в своей служебной деятельности решениями политических партий и общественных объединений, преследующих политические цели.

Аналогично ч. 4 ст. 4 «Положения о службе в органах внутренних дел Российской Федерации», сотрудник органов внутренних дел в своей служебной деятельности руководствуется требованиями законов и не может быть ограничен решениями политических партий, общественных объединений и массовых общественных движений, преследующих политические цели. Согласно ч. 5 этой же статьи, за противоправные действия или бездействие при исполнении служебных обязанностей, ненадлежащее исполнение служебных обязанностей сотрудник органов внутренних дел несет ответственность в соответствии с действующим законодательством.

В.А. Шаповал, канд. псих. наук, доцент

Е.Ю. Ярошевская

Автоматизированная методика оценки психометрических характеристик психодиагностических опросников

Не вызывает сомнений тот факт, что современный уровень развития психологической науки и практики неразрывно связан с широким применением информационных технологий.

Большое практическое значение имеет применение методов математического моделирования при разработке психодиагностических методик, среди которых лидирующее место продолжают занимать личностные опросники – основной инструментальный, незаменимый при массовых обследованиях различных контингентов в целях профессионально-психологического отбора, кадровых проверок и психопрофилактических мероприятий.

Однако оценка достоверности получаемых с их помощью результатов представляет собой математическую задачу, не имеющую абсолютно строгого решения. Применение аналитических методов (корреляционный анализ, факторный анализ, дисперсионный анализ и др.) часто приводит к получению формальных результатов.

В данной работе описывается методика для оценки качества психодиагностических тестов, использующая метод вероятностного моделирования Монте-Карло.

В настоящее время внедрение информационных технологий в психодиагностику идёт главным образом по пути создания автоматизированных компьютерных версий как отдельных психологических тестов, так и комплексных тестовых батарей с возможностью создания, накопления и ведения баз данных, а также их статистической обработкой.

Вместе с тем на сегодняшний день нам представляется весьма перспективным такое ещё слабо реализованное направление, как разработка *автоматизированной методики оценки надёжности теста* («МетодикаХ.xls»).

Сформулируем поставленную задачу:

Имеется ансамбль, представляющий собой бинарные ответы M людей на вопросы теста, ориентированного на выявление некоторого набора признаков. Вопросы объединены в группы, относящиеся к конкретному признаку. Примем, что ответы на вопросы каждой группы характеризуют некоторую личностную черту.

Обозначим за X степень выраженности этой черты у конкретного человека и будем считать, что $X \in [0;1]$. Пусть N – количество вопросов в рассматриваемой группе, β_{ik} : $1, 0$ – ответы k -того человека на i -тый вопрос, входящий в выделенную группу. Необходимо оценить вероятность того, что каждая черта у конкретного человека выражена определённым образом. Чем точнее мы сможем оценить эти вероятности, тем более надёжен тест.

Предположим, что вероятность значения $\beta_{ik} = 1$ (ответа «Да») при положительной корреляции с большинством вопросов и «Нет» при отрицательной) является функцией X : $\alpha_j(x)$ $j \in 1..N$.

Обозначим функцию распределения значений X ансамбля респондентов $F(x)$.

Необходимо найти функции распределения выраженности личностных черт $F_j(x)$ и вероятности выраженности личностных черт $\alpha_j(x)$ и в соответствии с этими функциями определить значения выраженности личностных черт и вероятности этих значений для конкретных людей: X_{kj} , $W_{kj}(x)$.

Предлагаемый алгоритм решения поставленной задачи состоит из следующих этапов:

Этап 1. *Отбор вопросов, характеризующих конкретную личностную черту.*

В рамках методики представляется перспективным проводить отбор вопросов, характеризующих конкретную личностную черту, по различным критериям. На этапе 1 необходимо получить несколько наборов вопросов, характеризующих одну личностную черту. Далее эти наборы вопросов сравниваются по результатам выполнения этапа 2, и из них выбирается оптимальный.

Первым набором вопросов, характеризующим конкретную личностную черту, очевидно, является исходный вариант вопросов теста. Дальнейший отбор производится с помощью методов многомерного статистического анализа. Однако, специфика психологических измерений (высокая размерность, номинальный и качественный характер исходных признаков) ограничивает применение этих методов в рамках известных пакетов прикладных программ для статистической обработки данных типа *SPSS*, *STATGRAPHICS*. Поэтому в рамках предлагаемой методики разработано прикладное приложение на базе существующих пакетов.

Перечислим некоторые применяемые принципы формирования наборов вопросов:

- Наибольшая корреляция ответов на конкретный вопрос с суммой ответов по исследуемой шкале. Следует отметить, что в сумму ответов по исследуемой шкале не входит ответ на отбираемый вопрос, что исключает влияние этого вопроса на корреляцию с общей суммой ответов.

- Формирование «куста» вопросов: выбирается один вопрос, характеризующийся максимальной корреляцией со шкалой, и к нему последовательно присоединяются вопросы, характеризующиеся наибольшей корреляцией с этим вопросом и получающейся на каждом шаге итерации обновленной суммой ответов.

- Последовательное увеличение количество вопросов, принадлежащих конкретной шкале. Практическое применение этого принципа подтвердило тезис об увеличении надёжности теста с увеличением количества вопросов, входящих в шкалу.

Этап 2. Нахождение оптимального набора функций $\{F(x); \alpha_j(x)\}$

Задав конкретный набор функций $\{F(x); \alpha_j(x)\}$ мы генерируем методом Монте-Карло ансамбль ответов M воображаемых респондентов (назовём этот ансамбль виртуальным) и сравниваем его с ансамблем ответов M реальных респондентов (назовем этот ансамбль эмпирическим). Вводим критерий точности описания ансамбля конкретным набором функций $\{F(x); \alpha_j(x)\}$, например, оценку с помощью метода наименьших квадратов, сравнивая виртуальное и эмпирическое рас-

пределения общего числа ответов. Целью сравнения является нахождение набора функций $\{F(x); \alpha_j(x)\}$ простейшего вида, при котором значения критерия точности при сравнении эмпирического ансамбля с различными реализациями виртуальных ансамблей имеют разброс, близкий к разбросу значения критерия точности при сравнении различных реализаций виртуальных ансамблей между собой.

Получив $\{F(x); \alpha_j(x)\}_{onm}$, можно для каждого из реальных респондентов получить не только наиболее вероятное значение x_k *n.вер.* но и функцию распределения значений $W_k(x)$. Чем более многочислен эмпирический ансамбль, и чем он однороднее по своему составу (пол, возраст, образование), тем точнее может быть определён набор функций $\{F(x); \alpha_j(x)\}_{onm}$ и тем функции $W_k(x)$ будут характеризоваться меньшей дисперсией.

Определив функции $\{F(x); \alpha_j(x)\}_{onm}$ для отобранных на этапе 1 наборов вопросов, предположительно характеризующих конкретную личностную черту, очевидно, что в качестве оптимального выбирается тот набор, для которого функции $W_k(x)$ будут характеризоваться наименьшей дисперсией. Таким образом, снижается дисперсия показателей, достигается повышение точности измерений (надёжности), диагностической валидности и дискриминативности шкал теста.

В настоящее время нами с помощью описанной методики осуществлена проверка Психодинамически ориентированного личностного опросника (ПОЛО - 2000) – опросниковой системы нового поколения для оценки и прогнозирования психического здоровья и комплексного исследования Я-структуры личности в психодинамическом контексте. Опросник разработан, адаптирован и рестандартизирован в лаборатории экспериментальной психодиагностики при кафедре общей и практической психологии Санкт-Петербургского университета МВД России (Шаповал В.А.) на основе русскоязычной версии ISTA - Я-структурного теста Гюнтера Аммона (Тупицын Ю.Я., Бочаров В.В. и др., 1998), методических рекомендаций Санкт-Петербургского научно-исследовательского психоневрологического института им. В.М. Бехтерева «Исследование и оценка нервно-психического здоровья населения» (Тупицын Ю.Я., Бочаров В.В., Иовлев Б.В., Жук С.П., 1999), а также Многофакторного метода исследования личности (Березин Ф.Б., 1976) и Стандартизованного метода исследования личности (Собчик Л.Н., 1990).

Применение автоматизированной методики оценки надёжности теста привело к необходимости корректировки ряда исходных вопросов и их принадлежности к шкалам опросника, что позволило получить более надёжные результаты тестирования за счёт снижения по-

грешности измерения. Данная интегрированная методика реализована на базе существующих программных пакетов и требует лишь разработки собственного приложения в рамках существующего программного обеспечения.

Таким образом, «Методика X.xls» позволяет автоматизировать процесс анализа погрешности в ответах испытуемых на вопросы психологических тестов в целях оценки и повышения их психометрических характеристик.

А.Н. Швед;

А.В. Никулин

Проблемы формирования механизма управления органами внутренних дел в современных условиях

Деятельность государства, связанная с формированием действенного механизма обеспечения правопорядка многогранна, однако ведущими ее направлениями являются не только обновление и совершенствование российского законодательства, регулирующего организацию, формы и методы работы правоохранительных органов, но и быстрее реформирование этих органов с целью повышения надежности и эффективности их функционирования.

Оба этих направления неразрывно связаны между собой, так как общим у них является стремление адаптировать правотворческую и правоприменительную деятельность к процессам становления и развития институтов гражданского общества, формирование правового государства, обеспечение надежной защиты прав и законных интересов личности, общества и государства от противоправных посягательств.

Однако, социально-правовая действительность, конкретные результаты противодействия преступности показывают, что предпринимаемые меры заметно отстают от существующих реалий, нередко проводятся бессистемно и непоследовательно.

Это в полной мере относится и к вопросам реформирования самой системы МВД России – центрального звена государственной системы обеспечения правопорядка. Крайне медленно и не в полном объеме решаются вопросы формирования муниципальных органов охраны правопорядка, восстановления института внештатных сотрудников и ДНД. Концепция развития органов внутренних дел и внутренних войск по-прежнему остается не принятым документом, не отлажен механизм выявления потребностей в правовом обеспечении деятельности системы МВД. Как следствие, представления о сущности и со-

держании управления органами внутренних дел, механизмах его реализации по-прежнему не принесли заметных изменений. В этой связи правоохрательная и управленческая практика органов внутренних дел по-прежнему сталкивается со многими нерешенными вопросами, что свидетельствует о недооценке необходимости превращения функционирования системы МВД в социально одобряемую, осуществляемую в соответствии с нормами права, морали и нравственности, обеспечивающую надежную защиту личности, общества и государства от преступных и иных противоправных посягательств.

**Государственное образовательное учреждение
высшего профессионального образования –
Санкт-Петербургский университет МВД России**

Санкт-Петербургский университет МВД России создан в соответствии с Постановлением Правительства Российской Федерации № 611 от 18 июня 1998 года. Это уникальное высшее учебное заведение осуществляет подготовку научно-педагогических кадров, руководителей горрайорганов внутренних дел, сотрудников для следственных и оперативных подразделений, воспитательных аппаратов и подразделений психологического обеспечения деятельности органов внутренних дел, финансово-экономических и контрольно-ревизионных подразделений МВД России.

В настоящее время начальником Санкт-Петербургского университета МВД России является Виктор Петрович Сальников, доктор юридических наук, профессор, академик, заслуженный деятель науки Российской Федерации, вице-президент Российского союза юристов. Известен отечественной и зарубежной научной общественности как основоположник нового научного направления в области правоведения, связанного с теорией правовой культуры и правовой культурологией.

Ежегодно слушателями и курсантами университета становятся более 25 тысяч человек, имеющих среднее, среднее специальное и высшее образование. В Санкт-Петербурге обучение курсантов и слушателей ведётся на 9 факультетах. Территориальные филиалы заочного обучения функционируют в Великом Новгороде, Мурманске, Петрозаводске и Пскове.

Подготовка кадров ведётся по 7 основным специальностям. Кроме того, в специализированных группах осуществляется подготовка специалистов для ГИБДД МВД России; по раскрытию преступлений в сфере компьютерной информации; с углубленным знанием иностранных языков. На специальном факультете университета студенты обучаются по 18 различным специальностям.

В университете ведётся обучение как офицеров, имеющих опыт

практической работы, так и лиц, впервые поступивших на службу в МВД России. Учебный процесс обеспечивают 38 кафедр.

Главным условием качественной подготовки выпускников университета является научный потенциал вуза. Сегодня профессорско-преподавательский состав университета представляют около 120 докторов наук и более 380 кандидатов наук, свыше 110 профессоров и 240 доцентов. Это позволяет успешно решать задачи по подготовке высококвалифицированных специалистов для органов внутренних дел. К педагогической деятельности привлечены известные учёные – академики, доктора наук, профессора Санкт-Петербурга.

При обучении специалистов в университете широко используется отечественный и зарубежный опыт подготовки сотрудников правоохранительных органов. Университет посетили более 70 иностранных делегаций из США, Великобритании, Германии, Франции, Швейцарии, Финляндии, Швеции, Португалии, Италии, Дании, Румынии, Китая, Бельгии, Израиля, Монголии. Более 20 российских делегаций выезжали в Германию, США, Финляндию, Польшу, Гану, Великобританию, Австрию, Бельгию, Францию, Израиль, Швейцарию, Китай и другие страны. Международное сотрудничество установлено с 22 зарубежными правоохранительными органами и образовательными учреждениями. Международное сотрудничество способствует повышению профессионального мастерства постоянного и переменного состава университета, который является не только образовательным учреждением, но и мощным научным центром по разработке и исследованию проблем теории и практики деятельности органов внутренних дел.

Научный потенциал и условия для творческой и исследовательской работы позволяют вести качественную подготовку учёных – юристов, педагогов, психологов высшей квалификации. Широта научных интересов и высокий профессионализм, большой опыт научно-педагогической деятельности и владение современными методами научных исследований, постоянный поиск наиболее оптимальных путей решения современных проблем позволяют руководству университета приумножать научно-педагогический потенциал вуза, обеспечивать непрерывность и преемственность образовательного процесса.

Подготовка научно-педагогических и научных кадров в Санкт-Петербургском университете МВД России осуществляется в докторантуре по девяти научным специальностям, в адъюнктуре – по десяти научным специальностям, а также в форме соискательства.

Результаты научных исследований находят своё воплощение в издаваемой университетом научной литературе. Наиболее значитель-

ными работами, выпущенными в свет в 1999 – 2003 гг., являются учебники и монографии: «Экономическая безопасность Российской Федерации» (в 2-х частях), «Национальная безопасность России: конституционное обеспечение», «Основы оперативно-розыскной деятельности», «Кадры органов внутренних дел: современные проблемы обеспечения» (А.В. Горожанин), «Государственная идеология и язык закона» (Н.И. Хабибуллина), «Общероссийская национальная идеология и государственность» (А.Г. Черненко), «Профессионализм и деятельность сотрудников милиции» (А.И. Числов), «Муртаза Рахимов: державник или удельный князь» (В.П. Сальников), «Применение и использование сотрудниками милиции огнестрельного оружия: теория и практика» (А.И. Каплунов), изданные в сериях: «Мир культуры, истории и философии», «Учебники для вузов. Специальная литература», «Наркомания: социальная опасность», «Безопасность человека и общества», «Общество и наркомания: социальная опасность», «Теория и практика оперативно-розыскной деятельности».

Большое внимание уделяется также обеспечению образовательного процесса учебной и методической литературой. В 1998 – 2002 гг. профессорско-преподавательским составом университета было подготовлено и издано более 400 учебников и учебно-методических пособий.

Особое внимание уделяется практической реализации результатов научных исследований, воплотившихся в издании сборников «Взаимодействие правоохранительных органов и экспертных структур при раскрытии тяжких преступлений» (в 3-х частях), «Проблемы правонарушений несовершеннолетних и пути их решения», «Психолого-педагогическая подготовка сотрудников ОВД», «Теория и практика криминалистического оружиеведения»; книги «Вопросы работы правоохранительных органов по раскрытию и расследованию серийных преступлений против личности и убийств по найму». Большой интерес для специалистов представляют регулярно издаваемые сборники трудов докторантов, адъюнктов и соискателей, аннотированный список диссертационных работ, защищённых в диссертационных советах университета, информационные бюллетени и выпуски экспресс-информации.

Издания университета были включены в экспозицию учебной и научной литературы 55-й Международной Франкфуртской книжной ярмарки: «Министры внутренних дел Российского государства (1802 – 2002). Библиографический справочник»; «Министерство внутренних дел России: 1802 – 2002. Исторический очерк» (в 2-х томах); «Общество и природа в дореволюционной России: правовой анализ»; «Межна-

циональный конфликт: понятие, динамика, механизм разрешения».

Санкт-Петербургский университет МВД России – это головная научная организация по разработке проблем совершенствования кадровой и воспитательной работы с личным составом органов внутренних дел, которая выполняет функции научного центра в системе МВД России по координации научно-исследовательской деятельности, информации, стандартизации, а также оценке научной новизны исследований, проводимых в этой области.

Университет оказывает существенную помощь правоохранительным органам Санкт-Петербурга в обеспечении охраны общественного порядка: курсанты и слушатели принимали участие в операциях «Вихрь», «Вихрь-антитеррор», а также регулярно привлекаются для проведения оперативно-профилактической работы во время культурно-массовых, спортивных и общественно-политических мероприятий.

Университет часто посещают руководители международных общественных организаций, занимающихся проблемами правоохранительной деятельности.

Главная идея, вокруг которой сплачивается коллектив университета и на реализацию которой направлены все усилия, – это создание образцового образовательного и научного заведения, способного подготовить для системы МВД России специалистов XXI века.

В январе 2001 года завершила работу комплексная комиссия Министерства образования по аттестации и лицензированию государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования – Санкт-Петербургский университет МВД России. По всем заявленным специальностям университет получил лицензию и был аттестован на максимально возможный срок для образовательных учреждений университетского типа – 5 лет.

Россия, 198206, Санкт-Петербург, ул. Летчика Пилотова, д.1,
тел.: 144-70-24, факс: 144-70-42, 144-24-39,
dimail: yimc@spb.mvd.ru; e-mail: mail@univermvd.ru
Internet: www.univermvd.ru

Под общей редакцией профессора кафедры управления ОВД
кандидата юридических наук, доцента
Кабанова Андрея Александровича

Правовая информатика

**Материалы выступлений на заседании 21 секции
23 международной конференции
«Школьная информатика и проблемы устойчивого развития»
в Санкт-Петербургском университете МВД России
16 апреля 2004 г.**

Составитель Кабанов А.А.

Печатается в авторской редакции

Подписано в печать и свет 20.12.2004 Заказ № 314 Тираж 100 экз.
Объем 5,5 печ. л. Формат 60x84/16 Печать офсетная. Цена договорная.

Отпечатано в Санкт-Петербургском университете МВД России
198206, Санкт-Петербург, ул. Лётчика Пилютова, д. 1.